

АУКЦИОН ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ № 4

ИСКУССТВО ВОСТОКА
XVII–XX ВЕКОВ

МОСКВА | 23 МАЯ 2024

АЛЕКСАНДР
аукционный дом

АЛЕКСАНДР
аукционный дом

ИСКУССТВО ВОСТОКА XVII–XX ВЕКОВ

23 мая 2024

Аукционный Дом «Александр»
Москва, ул. Вавилова, 57Б
+7 (495) 357 48 00
info@adalex.ru
www.adalex.ru

АЛЕКСАНДР
аукционный дом

АУКЦИОН ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ № 4
Искусство Востока XVII–XX веков

Аукцион состоится
Четверг 23 мая в 16:00

Особняк Спиридонова
Москва, Малый Гнезниковский пер., 9, стр. 1

Преаукционный показ будет проходить:
с 14 по 22 мая с 10:00 до 20:00
и 23 мая с 10:00 до 16:00
по предварительной записи +7 (495) 357 48 00

СЕССИИ	ЛОТЫ	НАЧАЛО
Мейсенский фарфор XIX–XX веков	№ 1–80	16:00
Императорские шахматы «Цезарь–Клеопатра»	№ 101	17:30
Искусство Востока XVII–XX веков	№ 201–240	17:40
Нумизматика и фалеристика России XVIII–XX веков	№ 301–334	18:30
Живопись и графика России XIX–XX веков	№ 401–427	19:00

Посмотреть каталоги и сделать ставки можно на сайте www.addalex.ru

ПРАВИЛА АУКЦИОНА

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Аукцион проводит Общество с ограниченной ответственностью «Аукционный Дом «Александр» (ОГРН 1057746028295) (далее Устроитель).

Участниками аукциона могут быть дееспособные лица, достигшие 18 лет, или юридические лица (далее Участники).

Указанные в каталоге цены являются диапазоном рыночной стоимости лотов по мнению экспертов Устроителя (эстимейты). Торги за лот начинаются с 80% от нижней границы эстимейта. Конечная цена лота может выходить за границы эстимейта.

Комиссионное вознаграждение Устроителя составляет 20% от достигнутой в ходе торгов цены и добавляется к стоимости лота.

Аукцион проводится в очной форме с возможностью онлайн-участия на сайте adalex.ru (далее Сайт), по телефону или путем предварительной подачи заочных ставок.

Все лица, желающие принять участие в аукционе, могут ознакомиться с выставленными

на торги лотами на Сайте или на предаукционном просмотре. Участники не могут предъявлять претензии или выдвигать возражения по состоянию лотов во время проведения аукциона, при их оплате или после нее на основании недостаточной ознакомленности с предметами торгов.

Регистрация лица в качестве Участника аукциона означает, что он ознакомлен, полностью и без исключений согласен с настоящими правилами.

Все разногласия, которые Устроитель и Участник не смогли решить в процессе переговоров, могут быть рассмотрены в суде по месту нахождения Устроителя.

Кино- и фотосъемка, а также аудио- и видеозапись в зале при проведении аукциона без разрешения Устроителя запрещены.

Выдача каких-либо разрешительных документов на вывоз приобретенных на аукционе лотов за пределы Российской Федерации находится вне компетенции Устроителя.

РЕГИСТРАЦИЯ

Обязательным условием для участия и приобретения лотов на аукционе является прохождение процедуры регистрации Участника. Регистрация является бесплатной и необходима только для участия в торгах.

При очном участии регистрация осуществляется непосредственно перед проведением аукциона, где Участнику выдается «Карточка участника» с присвоенным номером, удостоверяющая право ее владельца на участие в аукционе.

Для участия в аукционе через Интернет регистрация происходит на специальной странице

Сайта, где регистрирующийся должен указать свои верные имя, фамилию, отчество, контактные e-mail, телефон и следовать дальнейшим инструкциям.

Для участия в аукционе Устроитель может потребовать внесения Участником залога в размере, определенном Устроителем.

Устроитель оставляет за собой право отказать в регистрации потенциального Участника либо дальнейшем его участии в аукционах без объяснения причин.

ПРОВЕДЕНИЕ ТОРГОВ

Цены на лоты указываются в российских рублях. Оплата приобретенных лотов производится в рублях. Официальным языком аукциона является русский язык.

Аукцион проводят аукционист и секретарь, которые являются полномочными представителями Устроителя на время проведения аукциона. Все споры и разногласия, возникающие в ходе торгов, разрешаются секретарем, решение которого является окончательным.

Минимальный шаг аукциона (обязательное превышение ставки по отношению к текущему предложению) — 5%. За Устроителем сохраняется право изменить размер шага. При очном

участии в зале или по телефону Участник может в ходе торгов сделать предложение о покупке лота по произвольной цене, превышающей предыдущее предложение более чем на один шаг.

Во время торгов удар молотка аукциониста означает завершение торгов по данному лоту. Лот выигрывает Участник, сделавший наибольшую ставку.

Если несколько Участников сделали одинаковые ставки на какой-либо лот, то победившей признается ставка, сделанная ранее другой.

Устроитель имеет право до начала торгов снять с продажи любой лот без объяснения причин.

УЧАСТИЕ В ТОРГАХ

При участии в аукционе в очной форме поднятие Участником «Карточки участника» означает согласие ее владельца купить продаваемый лот по объявленной цене (при этом Участник может сделать произвольную ставку на лот, превышающую текущую более чем на шаг).

Для участия в аукционе через Интернет необходимо:

- быть допущенным к торгам на Сайте в качестве Участника;
- авторизоваться на Сайте;
- сделать ставку в отношении заинтересовавшего лота путем нажатия соответствующей кнопки (таким образом Участник соглашается приобрести лот за ту цену, которая указана в поле ввода суммы).

Если зарегистрированный Участник передоверяет свою «Карточку участника» другому лицу, равно как и в случае если Участник передает другому лицу право доступа к своему личному кабинету на Сайте, то в этом случае Участник несет полную ответственность за действия этих лиц как за свои собственные.

Если Участник не имеет возможности или желания присутствовать в зале во время торгов, он может принять участие в аукционе по телефону. Для этого ему необходимо заранее сообщить Устроителю номера лотов, в торгах за которые он хотел бы принять участие. Подача заявки на

телефонное участие в торгах за лот означает готовность Участника приобрести этот лот как минимум по стартовой цене и наделяет правом представителя Устроителя сделать первую ставку на лот от имени Участника без получения дополнительного подтверждения.

Если Участник не имеет возможности или желания участвовать в торгах лично и принимать участие в аукционе по телефону, он может оставить заочный бид Устроителю, указав номера лотов и максимальные цены на них. Устроитель обязуется приобрести указанные лоты по возможно минимальной цене, учитывая другие поручения и торги в зале и на Сайте. В случае если максимальные цены на один и тот же лот, указанные в двух и более заочных бидах, совпадают, преимущество получает поручение, полученное первым. При этом стартовая цена торгов в зале может устанавливаться исходя из максимальных цен, указанных в этих заочных бидах.

Участник может самостоятельно сделать заочный бид (автобид) на Сайте. В таком случае при поступлении ставок от других Участников будут автоматически совершаться минимально возможные ставки за Участника, сделавшего автобид, до указанной им суммы.

Услуги телефонных торгов и заочного участия являются конфиденциальными и оказываются бесплатно.

ОПЛАТА, ВЫДАЧА И ДОСТАВКА ВЫИГРАННЫХ ЛОТОВ

Выигранные лоты должны быть оплачены в течение 7 (семи) календарных дней после окончания аукциона.

Оплата осуществляется по выбору покупателя: посредством наличного расчета или перевода на расчетный счет Устроителя. Основанием для оплаты является счет, выставленный Устроителем по результатам завершившихся торгов.

Получить выигранный лот Участник может одним из следующих способов:

- в офисе Устроителя лично;
- направив представителя с нотариально удостоверенной доверенностью, подтверждающей полномочия на получение лотов и подписание сопроводительных документов;
- заказав доставку.

Выдача или отправка лотов осуществляется только после их 100% оплаты.

Доставка лотов осуществляется только в пределах Российской Федерации.

ГАРАНТИИ

Оценка сохранности, качества, редкости указываемых в описании лотов является мнением специалистов Устроителя и не может быть основанием для предъявления каких-либо претензий, как и допущенные технические опечатки, в том числе ошибки в указании каталожных номеров разновидностей и тому подобное.

Участникам торгов рекомендуется заранее ознакомиться с интересующими их предметами и, при необходимости, обратиться за консультацией к профессиональным экспертам. Претензии по подлинности приобретенных на аукцио-

не предметов могут быть предъявлены Устроителю выигравшим Участником в течение месяца с момента проведения аукциона. Основанием для предъявления подобных претензий должны являться не менее двух отдельных независимых экспертных заключений. В данных заключениях должно быть обоснованное доказательство того, что предмет не является подлинным. В случае признания предмета неподлинным он может быть принят назад только в том же состоянии, в котором он был на день проведения аукциона.

АВТОРЫ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ И КАТАЛОЖНЫХ ОПИСАНИЙ:

Мейсенский фарфор XIX–XX веков

И. А. Гольский

Императорские шахматы «Цезарь–Клеопатра»

Т. В. Парнюк

Искусство Востока XVII–XX веков

М. Л. Меньшикова, С. Д. Сыртыпова,
А. И. Цирефман

Нумизматика и фалеристика России XVIII–XX веков

М. И. Цейтлина, А. Б. Соболев, А. В. Варкентин

Живопись и графика России XIX–XX веков

Е. А. Лукьянов

Дизайн каталога М. Р. Магомедова Фотограф Е. Ю. Борисов, Г. Г. Сапожников Корректор А. А. Перельгина

ИСКУССТВО МОНГОЛИИ

МОНГОЛЬСКИЙ СТИЛЬ ДЗАНАБАЗАРА В БУДДИЙСКОМ ИСКУССТВЕ

Знаменитый монгольский скульптор, художник, архитектор Г. Дзанабазар (1635–1723) — один из величайших мастеров буддийского мира. Именитые авторы сравнивают его по уровню гениальности с Леонардо да Винчи, а его скульптуры — с творениями Микеланджело¹. Дзанабазар создал свой особый стиль буддийской скульптуры и живописи и основал школу по изготовлению буддийской скульптуры. Он хорошо знал буддийское искусство Индии, Тибета, Непала и Китая и, используя лучшие особенности художественных традиций этих стран, создавал свои замечательные произведения. Пластические работы его непосредственных учеников, выполненные по восковым моделям самого мастера, определяются как «школа Дзанабазара». Есть также произведения более поздних последователей, которые следует считать выполненными в стиле Дзанабазара (зачастую их тоже относят к школе).

Работы, связанные с именем Дзанабазара, пользуются огромным интересом в мире изобразительного искусства и антиквариата, а их стоимость на крупнейших мировых аукционах всегда высока². Главные шедевры мастера и его круга учеников находятся в храмах и музеях Монголии, а также в крупнейших коллекциях искусства Востока в России, КНР, США, Великобритании, Швейцарии, Франции и других странах.

Ундур-гэгэн Дзанабазар родился в семье Тушэту-хана Гомбодоржа, правителя централь-

*Г. Дзанабазар (1635–1723)
Скульптура. Автопортрет 1723 г.
Бронза, литье, золочение, цветной пигмент.
59 × 61,5 см
Музей-дворец Богдо-хана, Улан-Батор, Монголия*

ной Халха Монголии. Он был прямым потомком Чингисхана (1162–1227) по мужской линии (в 21 колене). Он получил титул Джебзундамба-хутухты Богдо-гэгэна Первого и таким образом был признан 16-м воплощением в линии преемственности просветленного сознания от непосредственного ученика Будды Шакьямуни Сувишудхамати (VI век до н. э.) до тибетского ученого Таранатхи (1575–1635)³. Стал первым буддийским правителем страны Вечного Синего Неба во время усиления маньчжурской им-

1 Beaguin G. Treasures from Mongolia — Buddhist Sculpture from the School of Zanabazar. Rossi & Rossi. NY, 2005.

2 Например, бронзовая скульптура Зеленой Тары XVII в. Дзанабазара на аукционе в Париже 11.12.2014 продана за 3,46 млн евро (4,3 млн \$ US) (<https://news.mn/en/198375/> обращение 10.02.2024). Статуэтка Будды Амитаюса XVII в. школы Дзанабазара высотой 21,5 см продана на аукционе Кристис 15.03.2017 за 112 500 \$ US, лот 231 (<https://www.christies.com/en/lot/lot-6061732> обращение от 10.02.2024). Скульптура Дзамбалы в 19,6 см продана на Кристис 13.04.2008 за 31 700 фунтов стерлингов (<https://www.christies.com/en/lot/lot-5065020>).

3 Сыртыпова С.-Х. Д. Жизнь и творчество Г. Дзанабазара (1635–1723): вербальные и визуальные источники исследования. Отв. ред. В. П. Андросов; ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2021. — 278 с.

перию Цин (1644-1911). Богдо-гэгэн Монголии занимает третью по значимости позицию в буддизме Ваджраяны после Далай-ламы и Панчен-ламы.

Уникальность мастера Дзанабазара состоит в том, что ему удалось в буддийском искусстве реализовать оригинальную эстетику центральноазиатских кочевников, придав им утонченную изысканность, техническое и художественное совершенство, щепетильно сохраняя при этом канон индо-тибетской иконографии⁴. Для скульптур Дзанабазара характерны чистота и замкнутость линий, точеная округлость форм, элегантная лаконичность, безупречная пропорциональность, прочность литья и очень высокое качество золочения. Шедевры мастера неизменно поражают нас сочетанием осязаемой реалистичности и ускользающей мистической тайны, строгим следованием буддийскому Святому писанию и соответствием

современным стандартам физической и духовной красоты⁵.

Высокая аукционная стоимость произведений Дзанабазара и работ его школы продиктована неизменным на них спросом, она зависит от размеров, состояния сохранности, степени участия в производстве самого мастера, редкости формы, а также социально-экономической ситуации в мире и удачливости на антикварном рынке. Так, бронзовая скульптура Бодхисаттвы Зеленой Тары автора Дзанабазара была продана на аукционе в Париже в декабре 2014 году за 3,46 миллиона евро (4,3 млн \$ US). Блистательно исполненный скульптурный автопортрет Дзанабазара на аукционе China Guardian в Китае в 2016 году был продан за 73 миллиона юаней (11,3 млн \$ US). Одной из последних продаж в марте 2021 года на аукционе Christie's была небольшая статуэтка Будды Ратнасамбхавы высотой 6,2 см школы Дзанабазара, ушедшая за 56 250 \$ US.

*Сурун-Ханда Дашинимаевна Сыртыпова
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института востоковедения Российской академии наук*

4 Bhattacharya B. The Indian Buddhist Iconography. Mainly based on The Sadhanamala and Cognate Tantric Texts of Rituals. (2nd Ed.). Calcutta: Firma K. L. Mukhopadhyay, 1958. 479 p.

5 Сыртыпова С.-Х. Д. Код Дзанабазара (1635–1723): монгольский стиль и кочевническая эстетика в буддийском искусстве Ваджраяны. Москва, ИВ РАН. 2022. — 404 с. илл.

ЛОТ № 201

СКУЛЬПТУРА «БОДХИСАТТВА АВАЛОКИТЕШВАРА ПАДМАПАНИ»

Мастерская Дзанабадзара

Монголия, конец XVII — начало XVIII века

Бронза, литье, золочение, следы пигмента черного цвета на волосистой части головы
22,5 x 18 x 12 см; вес 1875,5 г

Стартовая цена: Р 16 000 000

Экспертная оценка: Р 20 000 000 — выше

Скульптура бодхисаттвы Авалокитешвара¹ Падмапани², восседающего в ваджрной³ позе, изготовлена из бронзы методом художественного литья, позолочена горячим способом, имеет следы пигмента черного цвета на волосистой части головы. Бодхисаттва — это тот, кто достиг высшего духовного развития, подобного состоянию Будды, но не уходит в нирвану, а продолжает возрождаться в сансарном колесе бытия для оказания помощи страдающим живым существам. Бодхисаттва Авалокитешвара — олицетворение универсального милосердия и безмерного сострадания, один из самых почитаемых и популярных персонажей в пантеоне Махаяны и Ваджраяны.

У бодхисаттвы один лик, две руки, правая рука в жесте дарования блага (варада мудра), левой рукой на уровне груди он удерживает стебель лотоса, бутон которого расположен над плечом божества. Волосы убраны на ушнише⁴ в высокий узел, увенчанный драгоценностью и перетянутый жемчужными нитями. У него 8 украшений бодхисаттвы: на голове — пятилепестковая диадема, подвязанная лентами, концы ее развеваются за ушами и образуют магическую защиту головы и шеи вместе с большими серьгами на ушах; на шее — кольцо с подвеской и длинное ожерелье, пояс йогины в виде жемчужной нити переброшен через левое плечо на правое бедро; изящные браслеты на запястьях, предплечьях и щиколотках имеют небольшие вставки пальметки. Тончайшие шелковые одеяния не скрывают атлетическую фигуру с широкими плечами и узким станом, нижняя часть одеяния, юбка-дхоти, украшена гравированным узором из круглых элементов, подпоясана кушаком, завязанным сзади. Верхняя часть, накидка, узким шарфом перекинута через левое плечо, мягкими волнами спускается по бедрам и свисает концами по двум сторонам лotosового постамента.

На левом плече (видно только спереди) — шкура волшебной антилопы кришнасары, это символ его безграничной любви (майтри). Кришнасара обладает возвышенным сознанием, способна читать мысли и говорить человеческим голосом, а ее сострадательные глаза подобны глазам бодхисаттвы, ибо она жертвует собой, чтобы спасти от охотников других зверей.

Постамент в виде сдвоенных симметричных лотосов, перетянутых посередине, прямой спереди и полукруглый сзади. Характерная для стиля Дзанабазара форма лепестков лотоса напоминает чешуйки кедровой шишки (монг. самар дэлбэ). Нижний край постамента укреплен широким обручем с гравировкой ромбообразным узором, под ним жемчужная нить и еще один скругленный обруч. Жемчужной нитью также украшен верхний край постамента. Донная крышка отсутствует. Вложений нет.

Образ и культовая практика бодхисаттвы Авалокитешвары занимает значительное место в творчестве Дзанабазара (1635–1723) и буддийском ритуале в Монголии. На сегодня известно несколько форм Бодхисаттвы Авалокитешвары, связанных с художественным наследием Дзанабазара, в живописном и пластическом исполнении. 12 бронзовых золоченых скульптур хранится в Музее-дворце Богдо-хана в Улан-Баторе, Монголия. Из них две выполнены самим Дзанабазаром, остальные произведения относятся к школе Дзанабазара. Таким образом, представленная скульптура сидящего Авалокитешвары Падмапани является пока единственным известным пластическим изображением данной формы божества в моделировке Дзанабазара.

1 Авалокитешвара (санскр. avalokiteśvara, тиб. spyan ras gzigs dbang phyug, монг. aryabalo, qonsim bodi saduv-a — взирающий глазами сострадания).

2 Падмапани (санскр. padmapāṇi, тиб. padma'i phyug — держащий лотос) — одна из форм бодхисаттвы Авалокитешвары, представлена в тонком проявлении самбхогакая (теле блаженства, которое могут видеть только опытные йогины).

3 Ваджрапарьянка асана.

4 Ушниша — выпуклость на макушке головы Будды, тридцать второй из 32 основных знаков Будды. В палийских писаниях считается короной Будды, символом его Просветления и восхождения на трон.

ИСКУССТВО КИТАЯ

БЕСЦЕННЫЙ НЕФРИТ

В Китае с древности нефрит наравне с бронзой считался самым дорогим из материалов. Интересно, что и сегодня эти представления практически сохранились, а нефрит остается одной из неизменных ценностей в китайской культуре и эстетике. Существует множество причин, по которым китайцы считали этот полудрагоценный камень столь дорогим. Китайцы восхищались красотой и мягким приглушенным блеском минерала, приписывали ему магические и целебные свойства. Основные достоинства камня расценивались не только по его внешнему виду: цвету, мерцанию света, загадочной полупрозрачности, то есть природным качествам, но и вложенному труду и терпению мастера, по совершенству обработки изделия: оно должно было быть приятным на ощупь, привлекать внимание и располагать к созерцанию.

Сначала нефрит в Китае использовали в ритуальных и сакральных целях, он был символом власти и принадлежал правителям. Ведь знак 玉 «юй» происходит от иероглифа 王 «ван» — правитель, к которому добавлена точка. С древности китайцы считали, что нефрит нетленен; что он защищает от злых духов, оберегает; выявляет яды.

С течением времени внешние свойства и цвет камня не меняются, поэтому даосы, приписывавшие нефриту свойство предохранять от вредных воздействий, дарить долголетие, стали использовать его в лечебных целях. Толченый нефрит добавляли в «эликсир бессмертия», в лекарства для поддержания здоровья, а еще, как и во многих других странах, носили как амулеты. Некоторые знатные люди могли позволить себе даже подголовники из нефрита, сохранявшие прохладу в жаркую погоду и, как считалось, дарившие молодость.

Уже в сочинении III в. до н. э. древний философ Сюньцзы, как будто цитируя Конфуция, отмечал, что нефрит имеет пять основных качеств. Их можно сравнить с достоинствами, отличающими благородного китайца-конфуцианца: щедрость, справедливость, мудрость, мужество и сдержанность. Блеск камня и скрытая теплота равноценны щедрости и состраданию. Прозрачность камня соответствует

справедливости и праведности, когда по внешнему виду можно понять, что скрывается внутри. Мелодичный звук нефрита, возникающий при ударе, слышен издали; камень — чистый, и когда его берут в руки — холодный, что сродни мудрости. Нефрит трудно обработать, разрезать, согнуть, но легко разбить, что сравнивалось с верностью и мужеством. Нефрит можно заострить, но не до такой степени, чтобы навредить человеку. Так и благородный муж должен быть сдержанным и сохранять самообладание. Нефрит ценится всеми в Поднебесной. Когда вы думаете о достойном муже, вы вспоминаете о теплом мерцающем цвете камня. В этом причина, почему ценят нефрит. Считалось, что камень передает свои качества владельцу.

В Китае нефрит привозили к императорскому двору из Восточного Туркестана (совр. Синьцзян), собирали на склонах в горах Куньлун или в Хотане, где почти белый и светло-зеленый, оливковых оттенков минерал, который высоко ценился, находили в виде гальки в руслах рек. Такой камень иногда называют «хэтянь» [Hetian] по наименованию региона месторождения — «Хотан» — в Восточном Туркестане. Темный нефрит также привозили из Забайкалья, с конца XVIII века — иногда из Бирмы. Сегодня белый и светло-зеленый нефрит особенно ценят, продолжают его добывать, а изделия из зеленых камней очень дорого стоят.

Физические свойства камня обратили на себя внимание китайцев уже в древности. Нефрит — самый прочный минерал в природе. Строго говоря, это минерал из группы амфиболов, кальций-магний-силикат, имеющий твердость по шкале Мооса 6–6,5 единиц (из 10). Благодаря его спутанно-волокнистой структуре и вязкости нефрит очень трудно резать.

Камень столь твердый и прочный, и при этом хрупкий и легко бьющийся, в обработке требовал особого умения, терпения и тщательности в обращении. В Китае нефрит научились обрабатывать и полировать в глубокой древности. Его обтачивали абразивами — порошком из измельченных более твердых минералов, а именно: кварца, алмандинов, корун-

дов. Порошок перемешивали с водой и этой пастой при помощи кожаной тряпочки, иногда бамбуковой палочки, на станке с кругом с ножным приводом под постоянно капавшей водой шлифовали и полировали изделия. Процесс был трудоемким, и на изготовление резных нефритов уходили недели и месяцы. При правильной обработке особенности камня можно выявить, придать внешне изделию однородный вид, а после тщательной и длительной полировки поверхности нефрит приобретает матовый восковой блеск и полупрозрачность.

Метод обработки минерала до сих пор практически остался неизменным, только заготовки режут специальными инструментами с корундовыми резцами, и процесс ускорен благодаря наличию электрического привода. Для окончательной полировки камня с XIX века и сегодня используют еще более измельченные тонкие абразивы, в том числе алмазные.

Китайское понятие 玉 «юй» охватывает разные, с точки зрения современной минералогии, поделочные камни: нефрит, жадеит, халцедоны (агаты), серпентин, кварц, бовенит и другие. Но в древности больше обращали внимание на внешние особенности материала. Нефриты — «юй» — в Китае и различались, и ценились по цвету: камень может быть темным, почти черным, зеленым разных тонов, голубоватым, коричневым, даже красноватым, серым, желтым и белым. Многие оттенки минералов получили названия, характеризующие наблюдательность китайцев, как, например, беловато-зеленый однородный, без примесей железа нефрит ценился особенно высоко и сравнивался с цветом «бараньего жира» или «замороженного сала».

Постепенно нефрит утрачивал свое ритуальное назначение. Позднее декоративные сосуды и предметы из резного камня собирали, ими любовались, они украшали кабинеты и столы ученых. Повторение знаменитых произведений прошлого, создание архаических по форме и орнаментам сосудов древности стало одним из основных направлений в искусстве времени правления императора Цяньлуна (1736–1795). Традиции продолжались и в XIX, и в XX веках.

Назначение этих изделий было еще и практичным: они использовались как стаканы для кистей

и сосуды для их промывки от туши; как вазы с древними узорами или украшенные изображениями драконов и фениксов; чаши в форме плодов персика, цветов, даровавших долголетие, — все изображения связывались с благими пожеланиями и символами.

Ценность законченного изделия во многом зависит от рук мастера, обрабатывающего нефрит. Лишь искусный и терпеливый мастер в необработанном кусочке камня мог увидеть и выявить его природные особенности, естественную красоту и свойства, создать произведение искусства.

Существует китайская легенда, отражающая отношение истинных ценителей к красоте камня. Однажды покупатель на рынке обсуждал замечательную резьбу одного изделия из нефрита, передавали его из рук в руки. Какой-то человек, взяв предмет, уронил его и повредил. Владелец потребовал оплатить стоимость, что покупатель и сделал. Потом он отдал поврежденный предмет известному резчику, который создал из него хоть и меньшее по размерам произведение, но выявил все достоинства редкого камня.

Любовь и вера в полупрозрачные зеленые минералы, сохраненные веками, остались в Китае неизменными. Это отношение является символическим отражением традиционной и непрерывной культуры страны. До сих пор китайцы любим другим украшениям предпочитают изделия из драгоценного камня «юй».

Собрания китайских резных изделий из цветного камня и нефрита XVII–XX веков хранятся в различных музеях мира: в Дворцовом музее (Гугун) в Пекине в Китае; в Дворцовом музее (Гугун) в Тайбее на Тайване; в Музее Виктории и Альберта в Лондоне, в Великобритании; в Азиатском Музее в Сан-Франциско в США и других знаменитых собраниях. Большая коллекция находится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге в России.

*М. Л. Меньшикова
Старший научный сотрудник,
хранитель коллекций китайского прикладного
и ювелирного искусства и памятников Дуньхуана
Отдела Востока Государственного Эрмитажа*

ЛОТ № 202**ВАЗА-СОСУД ДЛЯ ВИНА С КРЫШКОЙ
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДВУХ ДРАКОНОВ**

На горле марка с девизом годов правления императора Цяньлун (1736–1795) Китай, конец династии Цин (1644–1911) — начало периода Республики Китай (1912–1949), конец XIX — начало XX века
Нефрит; резьба, гравировка, полировка
Высота с крышкой 25, 5 см

Стартовая цена: Р 1 600 000

Экспертная оценка: Р 2 000 000 — 2 500 000

Ваза-сосуд для вина овоидной, слегка уплощенной, формы с узким цилиндрическим горлом с расширяющимся устьем; на овальной расширяющейся ножке; с двумя фигурными ручками в виде S-образных побегов с завитками, ручки вырезаны из того же куска камня, что и сам сосуд; со съемной крышкой с навершием-ручкой. Ваза и крышка вырезаны из нефрита оливкового цвета, сосуд имеет тончайшие просвечивающие стенки.

Ваза на внешней поверхности украшена с обеих уплощенных сторон резным изображением драконов в облаках, обращенных раскрытой пастью к небольшому диску — жемчужине. Драконы взмывают вверх, они изображены в стремительном движении, что подчеркнуто развевающейся гривой. Каждый дракон со змеевидным S-извитым чешуйчатым туловом, обладающий четырьмя пальцами и когтями на лапах, выполнен в невысоком рельефе. На крышке вырезаны рельефные облака. Фон, горло и ножка гладкие, не орнаментированы.

На горле сосуда врезаны две печати архаическим почерком чжуань вглубь поверхности (инталия): одна печать — из четырех иероглифов «/Из/ вещей Цяньлуна» — вписана в квадрат; вторая — из двух иероглифов «/Из/ старых вещей» — вписана в круг. Возможно, что мастер пытался воссоздать сосуд из коллекции императора Цяньлуна (правил в 1736–1795 гг.). Сам Цяньлун иногда на антикварных вещах из своего собрания ставил или приказывал вырезать надписи и печати, и похожие круглые печати XVIII века известны на древних нефритовых изделиях. Резчик мастерски повторил более раннюю вазу и драконов, воспроизвел печати и не скрывал это: потому и драконы имеют четыре пальца на лапах — только у дракона, принадлежавшего императору, могло быть пять когтей. Драконы в облаках, играющие жемчужиной, — излюбленный мотив декора в Китае, он символизирует исполнение желаний.

Резчик понял природу камня, увидел его особенности еще до того, как приступил к работе, выявил свойства минерала. Перед нами редкий по качеству и однородности нефрит зеленого цвета (вкрапления легкого желтоватого оттенка видно только у края ножки). Это разновидность камня, привезенного из Восточного Туркестана, и такой нефрит в самом Китае называется «хэтянь» — по месту рождения — и очень высоко ценится.

В производстве продемонстрирована великолепная работа: создать такой предмет из нефрита — очень трудоемкий и затратный по времени процесс. Ваза тонкостенная, снаружи декор в виде драконов и облаков вырезан в камейной технике — в невысоком выпуклом рельефе, с мягкими закругленными краями — и использована гравировка и полировка.

Следует отметить особенности представленного изделия — это тончайшая резьба и очень тщательная полировка тончайшими абразивами: фон отполирован до влажного блеска так, что ваза полупрозрачная, светится мягким теплом.

Ваза является великолепным образцом камнерезного искусства китайских мастеров начала XX века, имеет большую художественную и коллекционную ценность.

ЛОТ № 203

СОСУД-КОВШИК ДЛЯ РОЗЛИВА ВОДЫ ИЛИ ВИНА

Китай. Династия Цин (1644–1911), конец XIX — начало XX века

Нефрит; резьба, гравировка, полировка

4 × 13 × 9 см

Стартовая цена: Р 640 000

Экспертная оценка: Р 800 000 — 1 000 000

Сосуд с изогнутым носиком-сливом, с С-образной ручкой, на овальной расходящейся ножке является произведением, восходящим по своей форме и отделке к ритуальному бронзовому сосуду типа «и» — со сливом, на ножках, который использовался для воды, возможно для хранения на алтарях и для омовений в обрядах, связанных с культом предков в древности, во II–I тысячелетиях до новой эры.

Сосуд вырезан из нефрита, предназначался для кабинета ученого, использовался как капельница для добавления воды на камень для разведения туши; носик специально загнут «для дозирования». Он имеет традиционную, но сильно стилизованную форму: в результате напоминает ковшик. Ручка — гладкая, слегка уплощенная — выходит из пасти дракона, но, в отличие от старых вещей, голова зверя вырезана внизу ручки, а наверху вырезан завиток для упора пальца. Устье имеет небольшой расширяющийся бортик-окантовку. Под носиком вырезана стилизованная птица с большим загнутым клювом, с двумя распахнутыми крыльями с легкой рельефной резьбой, и с изгиба тела птицы свободно свисает подвижное кольцо, вырезанное из того же куска нефрита. Здесь продемонстрировано особое искусство китайских мастеров — вырезать подвижные кольца вместе с изделием из цельного блока камня. Вся поверхность сосуда, кроме крыльев птицы, гладкая, тщательно отполирована до влажного блеска.

Использован белый нефрит очень высокого качества: именно такой минерал из Хотана, из Восточного Туркестана в самом Китае называется «хэйтянь» — по месторождению — и ценится дороже нефритов других цветов. Камень белый, однородный, однотонный, не имеет вкраплений или изъянов, полупрозрачный. Ценность изделия заключается в самом нефрите, в великолепной обработке и безупречной полировке поверхности.

Произведение имеет художественную и коллекционную ценность.

Аналогии:

Сосуд близкой формы, выполненный как кувшинчик, с емкостью внизу и сливом сверху, из белого нефрита, высотой около 20 см, был продан на аукционе Bonhams¹ 30 сентября 2022 года в Гонконге за HK\$ 2 775 000 (примерно 354 960 \$ US).

¹ <https://www.bonhams.com/auction/28101/lot/118/a-fine-and-rare-imperial-white-jade-archaistic-phoenix-vessel-gong-qianlong-2/>

ЛОТ № 204

ЧАША В ФОРМЕ ПОЛОВИНКИ ПЛОДА ПЕРСИКА

Китай. Династия Цин (1644–1911), XIX — начало XX века

Нефрит; резьба, гравировка, полировка

5,8 × 13,5 × 10,7 см

Стартовая цена: Р 640 000

Экспертная оценка: Р 800 000 — 1 000 000

Чаша имеет форму половинки персика с чуть вытянутым кончиком, устье слегка загнуто внутрь, ручка вырезана в виде кусочка ствола с тремя резными листиками и опирается для устойчивости на маленький округлый плод персика с вытянутым кончиком. Стенки сравнительно плотные, поверхность изделия внутри и снаружи гладкая, отполированная, гравировкой украшены только листики на ветке-ручке.

Чаша могла использоваться как сосуд для воды для разведения туши и промывки кистей, как дорогой декоративный предмет на столе в кабинете ученого. Но из нее можно было и пить напитки, например, вино.

Чаши в форме половинки персика — одна из самых популярных форм в китайском прикладном искусстве. Объясняется это символикой, связанной с плодами и деревом персика. По поверьям китайских даосов, на склонах гор Куньлун находится чудесный сад богини Матушки Запада — Си Ванму. У нее в саду растет чудесное персиковое дерево, плоды на котором созревают раз в три тысячи лет. Если попробовать персик с этого дерева, то можешь обрести бессмертие. В результате этих представлений форма сосуда для воды или чашки для вина в виде половинки персика была очень популярна, предметы делали из золота, серебра, бронзы и других дорогих материалов. Особенно распространенными они становятся в XVI–XIX веках, но не потеряли свое значение и поныне.

Нефрит еще усиливал значение и символику сосудов этой формы: ведь минерал также был целебным, даровал здоровье и долголетие. Использован нефрит, очень высокого качества: именно такой минерал из Хотана, из Восточного Туркестана в самом Китае называется «хэтянь» и является чрезвычайно дорогим. Камень оливково-зеленый, однородный, однотонный, не имеет вкраплений или изъянов, полупрозрачный, тщательно отполирован, но не до хрупкости, поэтому мог использоваться в обиходе. Ценность произведения заключается в самом нефрите и в очень тщательной обработке поверхности камня.

Изделие имеет художественную и коллекционную ценность.

ЛОТ № 205

**СКУЛЬПТУРА СИДЯЩЕЙ БОДХИСАТТВЫ ГУАНЬИНЬ С МАЛЬЧИКОМ;
НА ДЕРЕВЯННОЙ ПОДСТАВКЕ**

Китай. XX век

Нефрит; резьба, гравировка, полировка

Высота 20,7 см (с подставкой); 17 × 16,5 × 8 см (без подставки)

Стартовая цена: ₹ 1 600 000

Экспертная оценка: ₹ 2 000 000 — 2 500 000

Бодхисаттва в буддизме — последняя ступень перед тем, как стать буддой. Гуаньшинь (кит. «слышащий звуки мира»; санскрит. Авалокитешвара; яп. Каннон) — бодхисаттва милосердия, один из самых почитаемых буддийских персонажей на Дальнем Востоке. В Китае бодхисаттве Гуаньинь молятся о сострадании и обращаются также с просьбой о рождении сына, поэтому она в Поднебесной приобретает женские черты.

Бодхисаттва Гуаньинь изображена сидящей в свободной позе, правая нога согнута в колене, поставлена, левая нога согнута в колене, опущена на землю.левой рукой, в которой она держит свиток, опирается на пек; правая рука опущена на колено правой ноги. Волосы собраны в высокую прическу, узел заколот шпилькой. Лицо округлое, мочки ушей длинные. Облачена бодхисаттва в длинную юбку и плащ, лежащие свободными складками, грудь открыта; подол одеяния подтянут и приоткрыта босая левая ступня, сильно вывернутая, как будто Гуаньинь пытается положить ногу «в позу лотоса». Около правого бедра Гуаньинь вырезан мальчик, который облокотился на ее колено и протягивает бодхисаттве жезл жуи — «все, что пожелаешь»; около пенька растет древесный гриб линчжи — символ долголетия. Группа установлена на подставке из красного дерева, вырезанной специально по форме основания скульптуры; юбочка подставки орнаментирована прорезным сквозным узором с завитками в форме шляпок грибов линчжи.

Поверхность камня тщательно отполирована до полупрозрачности и влажного блеска, выявлено, что скульптура вырезана из светло-зеленого, без вкраплений, однородного по цвету нефрита хорошего качества: он является дорогим минералом типа «хэтянь» из Хотана, из Восточного Туркестана.

Мастер ориентировался в резьбе на традиционное изображение сидящей Гуаньинь, однако композиция и поза переданы свободно, резчик не стал следовать строгому канону. Эта скульптура могла использоваться в простом домашнем обиходе и напоминать об обращении и молитве к бодхисаттве с просьбой о рождении сына, что является главным чаянием китайцев.

Произведение представляет коллекционный интерес.

ЛОТ № 206**ФИГУРА ЛЕЖАЩЕЙ ЛОШАДИ**

Китай. Династия Цин (1644–1911), конец XVIII–XIX век

Нефрит; резьба, гравировка, полировка

4 × 14,5 × 7,2 см

Стартовая цена: ₽ 1 600 000

Экспертная оценка: ₽ 2 000 000 — 2 500 000

Лошадь изображена лежащей, отдыхающей. Правые ноги вырезаны так, что копыта соединяются; морда положена вперед, левая передняя нога согнута у морды, хвост закинут на правое бедро; грива расчесана на две стороны, видны закругленные уши. Глаза подчеркнуты гравировкой, ноздри и закрытая пасть — углубленной резьбой. У изгиба хвоста и у ног — сквозные отверстия. Выпукло прорезан хребет животного. Низ изделия уплощен, чтобы фигура могла плотно лежать на поверхности; или для нее могли вырезать деревянную подставку.

Фигура лошади вписана в форму гальки, поэтому выбрана такая поза животного. Анималистическая скульптура передана реалистично, это порода лошадей, использовавшихся в Цинском Китае: невысоких, с крепкими ногами, пегой окраски. Для натуралистичности использована галька, найденная в реке: кусок хотанского нефрита светло-оливкового «селадонового» цвета с верхним слоем, ставшим в некоторых местах — особенно в естественных трещинках камня — коричневатым «ржавым», окислившимся от долгого пребывания в воде. Нефрит тщательно отполирован.

Нефритовые лошадки, лежащие в разных позах и с разными поворотами головы, стали очень популярны в XVII–XIX веках. Каменная фигурка с уплощенным низом довольно тяжелая, она могла использоваться как пресс для бумаги или для горизонтального свитка, когда его разворачивали. Одновременно изделие служило украшением стола в кабинете ученого-чиновника.

Подобные фигуры из нефрита разных оттенков хранятся в некоторых музеях мира: в Государственном Эрмитаже в Петербурге, в Британском музее в Лондоне, в музее Азиатского искусства в Сан-Франциско.

Скульптура лошадки имеет художественное и коллекционное значение.

Аналогии:

Лошадка с поднятой головой из белого нефрита с коричневыми вкраплениями была продана на аукционе Sotheby's 1 ноября 2023 года в Лондоне за более чем 60 000 фунтов стерлингов¹.

¹ <https://www.sothebys.com/en/buy/auction/2023/important-chinese-art-4/a-white-jade-figure-of-a-horse-qing-dynasty>

ИСКУССТВО ЯПОНИИ

ЛОТ № 207**ОКИМОНО «ХИДАРИ ДЗИНГОРО СО СКУЛЬПТУРОЙ НИ-О»**

Мастер Итидзёсай Комин (яп. 一寿齋幸民)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, полировка, гравировка, тонирование

Высота 12,2 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 800 000

Экспертная оценка: ¥ 1 000 000 — 1 200 000

Произведение является образцом японской художественной резьбы по дереву и слоновой кости периода Мэйдзи (1868–1912) и относится к типу окимоно (яп. букв. «вещь, которую ставят», скульптура малых размеров). Окимоно отличало необыкновенное сюжетное разнообразие: от изображений простых жителей Японии, божеств, мифологических, исторических персонажей, до картин быта и природы.

Начав плотно контактировать с Западом в период Мэйдзи, Япония встала на путь, который привел к неизбежному взаимопроникновению культур. В искусстве этот процесс выражался в самых разных формах, в том числе в создании произведений на экспорт с учетом западных вкусов. Именно к такой категории вещей принадлежат окимоно — скульптуры из кости, реже дерева, которые в первую очередь были предназначены для иностранного рынка.

Окимоно изображает скульптора, создающего фигуру одного из буддийских стражей Ни-о, также известных как Конгорикиси. Скульптор стоит на коленях перед гигантской статуей. В одной руке он держит инструмент, второй в удивлении касается головы. С открытым ртом он смотрит на ожившего Ни-о, который, в свою очередь, устремил взгляд прямо на своего создателя. Это иллюстрация к одной из легенд об известном скульпторе Хидари Дзингоро: «Дзингоро — левша, не имеющий соперников среди мастеров-правшей». Считается, что мастерство скульптора было настолько велико, что созданные им фигуры оживали.

Несмотря на то что об оживших скульптурах Дзингоро рассказывается в многочисленных японских легендах и преданиях, считается, что Хидари Дзингоро был реальным скульптором, жившим в самом начале периода Эдо, примерно в 1596–1644 годах. Дзингоро создал много прекрасных деревянных скульптур по всей Японии. Его самая известная работа — «Спящий кот». Резную фигурку кота можно увидеть в храме Никко Тосёгу, построенном в честь сёгуна Токугавы Иэясу.

На дне произведения выгравирована подпись из пяти иероглифов «一寿齋幸民», читающихся как «Итидзё: сай Комин», а также квадратная печать с иероглифом «貞», читающимся как «Тэй».

Вероятнее всего, мастер, создавший это произведение, принадлежал к резчикам нэцукэси, вырезавшим ранее японскую миниатюрную скульптуру нэцкэ и в конце XIX века переквалифицировавшимся в резчиков окимоно в связи с возникшим спросом на последние среди иностранцев. Эти мастера, создавая окимоно, не утратили своего классического подхода мастеров нэцукэси к тщательной обработке поверхности материала, тонкости проработки и вниманию к мельчайшим деталям, получив для своего творчества больше поверхности, чем позволяла миниатюрная нэцкэ. Работы нэцукэси отличал реализм исполнения и характерный для японской миниатюрной пластики юмор, игровой аспект сюжета.

О мастере нэцукэси Комине, который работал в конце XIX в. со слоновой костью, есть упоминание известного исследователя Нэйла Кеннет Дэви в его труде: Davey N. K. Netsuke: A Comprehensive Study Based on the M. T. Hindson Collection. London, 1974. № 1231».

К сожалению, до нас практически не дошла информация о мастерских и биографии резчиков периода Мэйдзи и последующего за ним Тайсё (1912–1926). Мы можем делать лишь предположения, исходя из схожести в манере резьбы, сюжетах, изучая подписи на окимоно. Все произведения из слоновой кости в это время создавались исключительно на экспорт и были вывезены за пределы Японии. Землетрясение 1923 года практически разрушило Токио — основной центр производства окимоно и портный город Иокогама, через который эти произведения вывозили на Запад. В результате трагедии погибли сто сорок тысяч человек, была уничтожена не только значительная часть Токио, но и многочисленные мастерские вместе с произведениями искусства, эскизами, записями по участиям в выставках и продажам. Мастера остались без крова над головой. В Иокогаме сгорели склады, что приостановило зарубежную торговлю.

Произведение демонстрирует высокое мастерство декоративной работы по слоновой кости и выполнено на высоком художественном и технологическом уровне. Окимоно отличается занимательным сюжетом, присущей нэцкэ компактностью, которую не нарушают тонко подмеченные и реалистично исполненные детали. Две миниатюрные фигурки, созданные нэцукэси Комином, установлены на подставку, которая объединяет их в один сюжет и создает целостную композицию.

Окимоно находится в великолепной сохранности и имеет высокое историко-художественное и коллекционное значение.

ЛОТ № 208**ОКИМОНО «БРОДЯЧИЕ АКТЕРЫ»**

Мастер Иссюсай (яп. 一秀齋)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, полировка, гравировка, тонирование

Высота 14 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 800 000

Экспертная оценка: ¥ 1 000 000 — 1 200 000

Произведение относится к так называемой серии в японском искусстве того времени «жизнь простых людей», которая вызывала большой интерес на Западе и стала одной из важных составляющих японского экспорта периода Мэйдзи, и представляет собой группу бродячих актеров. На переднем плане с дрессированной обезьянкой на плече изображен сарумаваси. Рядом располагается дама, играющая на сямисэне. Двое мужчин позади подыгрывают на барабане и флейте. Вероятно, это актеры уличных представлений саругаку. Актеры изображены в полный рост, в дорожной одежде. Их рты приоткрыты — скорее всего, они напевают какой-то мотив.

Искусство саругаку было распространено в Японии уже в VIII веке. Их представления, разыгрываемые в деревнях и на дорогах у застав, в скором времени стали включать в храмовые праздники, проводившиеся на территориях синтоистских святилищ и буддийских монастырей. Считается, что именно бродячие актеры саругаку-хоси («хоси» — монах), веселившие народ своими представлениями, заложили основы известного японского театра Но.

На поле одежды одного из актеров выгравированы три иероглифа «一秀齋», которые читаются как «Иссю: сай».

Вторая половина XIX века, когда было создано это произведение, — это время открытия Японии для дипломатических и торговых отношений с другими государствами, что стремительно привело к модернизации и европеизации всех сторон жизни страны и ее обитателей. Для столичных резчиков нэцкэ время было удачное. Сначала резко упал спрос на внутреннем рынке на нэцкэ из-за того, что японцы переоделись в европейские костюмы и необходимость в них как в брелоках снизилась. Но потом производство нэцкэ стало компенсироваться заказами иностранных покупателей. Токио стали посещать зарубежные дипломаты, торговцы и туристы, для которых такая миниатюрная скульптура стала воплощением экзотики и желанным сувениром.

Данное произведение — яркий пример такого рода. Ориентация на вкусы европейцев внесла изменения в форму произведений и круг сюжетов: стали преобладать скульптурные «иллюстрации» местных обычаев, церемоний, типичных персонажей. Перемены коснулись и стилистического оформления. Усилилась тенденция к декоративности произведений, мастера часто стали украшать свои произведения окрашиванием и инкрустацией.

Произведение демонстрирует высокое мастерство декоративной работы по слоновой кости и выполнено на высоком художественном и технологическом уровне. Резчик проработал мельчайшие элементы произведения, которые, в свою очередь, выполнены очень натуралистично и показывают быт японцев того времени.

ЛОТ № 209

ОКИМОНО «СТАРИК С ПРЯЛКОЙ И ВНУКОМ»

Мастер Иккосай Сэйсю (яп. 一光齋 静秀)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость, перламутр, рог; резьба, полировка, гравировка, тонирование, инкрустация; дерево, резьба, лак (подставка)

Высота 11,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 800 000

Экспертная оценка: ¥ 1 000 000 — 1 200 000

Окимоно изображает мужчину перед прялкой и маленького мальчика с барабаном. Мужчина сидит на плоской подушке дзабутон, одной рукой опираясь на колесо прялки, другой держа мальчика за руку.

В дно произведения вмонтирован прямоугольник из лака цуисю, на котором вырезана подпись из шести иероглифов «一光齋 静秀作», читающихся как «Икко: сай Сэйсю: саку», что означает «сделал Иккосай Сэйсю».

Мастера, подписывающие произведения псевдонимами, в которых имелся иероглиф «静» (сэй/сидзюка), вероятно принадлежали одной мастерской или же были объединением мастеров, работавших в одном направлении. По японской традиции художники и мастера, создававшие предметы искусства, часто брали в свой псевдоним один иероглиф из имени своего учителя как дань уважения.

Произведения этих мастеров — это небольшие фигуры, размером до 15 см, изображающие простых людей того времени, занятых обычными для них делами. Для экспертов наличие этого иероглифа на произведении автоматически означает, что оно будет выполнено в превосходной манере резьбы, очень качественно и детально проработано в традиционной манере резчиков нэцкэ: по рисункам художников классической японской живописи или печатным изображениям укиё-э, а не по западным реалистичным изобразительным канонам, когда скульпторы опирались на рисунки, сделанные с натуры.

*Фотография Герберта Дж. Понтинга, 1907 г.
В мастерской резчиков по слоновой кости, Токио*

ЛОТ № 210

ОКИМОНО «САМУРАЙ С МЕЧОМ»

Мастер Со (яп. 宗)

Япония, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, полировка, гравировка, тонирование

Высота 8,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 640 000

Экспертная оценка: ¥ 800 000 — 1 000 000

Окимоно изображает самурая, который сидит на коленях и рассматривает клинок. Перед пожилым воином открытая деревянная коробка, из которой он достал меч в оправе сиросая, служащей для его хранения. Такие оправы использовали только для хранения клинка, не украшали и не покрывали лаком. Сиросая создавали из древесины магнолии, поскольку это дерево содержит мало кислот и не выделяет вещества, способные вызвать коррозию клинка.

Мужчина одет в костюм камисимо, носимый самураями и придворными в эпоху Эдо. Такой костюм включал в себя кимоно, широкие брюки хакама и безрукавки с преувеличенными плечами (катагину). Одно плечо мужчина освободил от наплечника безрукавки для удобства. С выражением почтения на лице самурай рассматривает кинжал, слегка выдвинув его из ножен. После боя и в мирное время самураи тщательно ухаживали за мечами, относились к ним с особым вниманием. Существовало огромное количество суеверий и примет, связанных с ними. Не случайно мечи тщательно украшали благожелательной символикой, способной отвести беды от хозяина. При уходе за мечом лезвие очищали и смазывали маслом.

В дно произведения инкрустирована марка из лака цуисю на основе киновари с иероглифом «宗», читающимся как «Со:» или «Мунэ».

ЛОТ № 211**ОКИМОНО «КИТАЙСКИЙ ПОЭТ КАНДЗАН»**

Мастер Кэйдзан (яп. 景山)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, полировка, гравировка, тонирование

Высота 10,3 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: Р 800 000

Экспертная оценка: Р 1 000 000 — 1 200 000

Окимоно изображает китайского отшельника Кандзана (кит. Ханшань). Согласно легендам, Кандзан был монахом и поэтом-эксцентриком, жившим во времена династии Тан (618–907) в окрестностях горы Тяньтай в провинции Чжэцзян. Улыбающийся поэт демонстрирует зрителям свиток со своим стихотворением. Голова поэта запрокинута к небу, на его лице застыла блаженная улыбка. Длинные волосы Кандзана по традиции растрепаны, что указывает на экстравагантность поведения персонажа. Рядом с ним на земле лежат несколько свитков, перевязанных тканью — вероятно, их только что смотрели. За грудой свитков спрятана маленькая кастрюлька, из которой виднеется ложка. Это отсылка к Дзиттоку (кит. Шиде), доброму другу Кандзана, который работал на кухне при монастыре и снабжал отшельника едой. В Японии Кандзан и Дзиттоку стали известны с конца периода Камакура (1185–1333). Обычно поэта изображали с развернутым свитком, а его друга Дзиттоку — с метлой. Своей счастливой и эксцентричной жизнью полной радости и творчества Кандзан и Дзиттоку заставляли задуматься о простой жизни без бесконечного стремления к богатству и славе. Они олицетворяли долгую счастливую жизнь, лишённую мирской суеты и наполненную простыми радостями, которые умеют замечать и ценить лишь поэты и мудрецы. Также Кандзан и Дзиттоку, многие годы мирно существовавшие друг с другом, символизировали долгую и искреннюю мужскую дружбу.

На дне скульптуры выгравированы два иероглифа «景山», читающиеся как «Кэйдзан».

Произведение демонстрирует высокое мастерство декоративной работы по слоновой кости. Резчиком уделено большое внимание к деталям и настолько проработаны все мельчайшие элементы произведения, что можно даже разглядеть иероглифы стихотворения на свитке поэта.

ЛОТ № 212

ОКИМОНО «АКТЕРЫ МАНДЗАЙ»

Мастер Унхо (яп. 雲鳳)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, полировка, гравировка, тонирование

Высота 17,8 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 960 000

Экспертная оценка: ¥ 1 200 000 — 1 500 000

Персонажи окимоно — актеры японского традиционного уличного представления мандзай — в образах цуккоми и бокэ. Цуккоми сидит с веером в руке, бокэ пританцовывает рядом. Мандзай — это традиционный японский комедийный жанр, изначально возникший в Осака и подразумевающий выступление двух актеров. Обычно актер, играющий персонажа бокэ (яп. «маразм», «маразматик») делает или рассказывает что-то глупое, тогда как цуккоми (яп. «вклиниваться») пытается над ним подшутить. Большая часть представления вращается вокруг споров, иронии, каламбура и шуток. Бокэ постоянно путается и рассказывает глупости. Цуккоми с бумажным веером харисэн в руке — реалист и прагматик, пытается его поправлять.

Истоки жанра мандзай уходят к периоду Хэйан (794–1185), когда на новый год было принято парами ходить по домам и давать небольшие представления. После словесного поздравления один начинал танцевать, а другой аккомпанировал ему на барабане. В период Эдо (1603–1868) жанр мандзай распространился по всей стране, имея различные названия в зависимости от региона. Теперь он включал в себя не только песни и танцы, но и шуточные рассказы, диалоги, споры. После Второй мировой войны представления мандзай практически исчезли, но постепенно возродились не только в театральной форме, но и на радио и телевидении.

На дне произведения в овальном картуше изображены два иероглифа «雲鳳», читающиеся как «Унхо:».

ЛОТ № 213

ОКИМОНО «РЫБАКИ, ПОЙМАВШИЕ ОГРОМНОГО КАРПА»

Мастер Мэйгёку (яп. 光玉)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость, перламутр, рог; резьба, полировка, гравировка, инкрустация, тонирование

Высота 21 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 000 000

Экспертная оценка: ¥ 2 500 000 — 3 000 000

Окимоно изображает двух рыбаков, которые с трудом пытаются удержать огромного карпа, ведь эта невероятная рыба в несколько раз выше их собственного роста. Мужчина забрался на хвост рыбы и удерживается там, зацепившись трезубцем за ее жабры. Мальчик стоит с другой стороны рыбы, пытаясь двумя руками удержать ее. Огромный карп мифического размера стоит на хвосте, вздымаясь вверх, в позе, в которой любили изображать его японские художники, — позе преодоления водопада.

Произведение имеет благопожелательное значение и символизирует собой большую удачу — не просто хороший улов для рыбаков, а огромный улов. Сам же по себе карп в японской мифологии является олицетворением силы и упорства в достижении цели и символизирует мужество, выносливость и стойкость. Такое восприятие его образа связано с тем, что он целеустремленно преодолевает пороги реки для достижения ее устья. Существует поверье, что карп, сумевший запрыгнуть вверх по водопаду, в следующей жизни родится драконом. Подобно этой рыбе, движущейся против течения и поднимающейся по водопаду, мужчины должны преодолевать жизненные препятствия и делать себе имя. В Японии карп стал символом мужества и стойкости, и даже появился обычай во время праздника мальчиков вывешивать на длинных шестах бумажных карпов коинобори — по числу мальчиков в доме.

Размер реальных карпов может достигать одного метра, а продолжительность жизни составляет до двухсот лет. Так, известный в Японии карп по имени Ханako прожил долгую жизнь: с 1751 по 1977 год.

На дне произведения выгравирована подпись из двух иероглифов «光玉», читающихся как «Мэйгёку».

Произведение демонстрирует высокое мастерство декоративной работы по слоновой кости и выполнено на высоком художественном и технологическом уровне. Резчик проработал мельчайшие элементы произведения, уделено большое внимание к деталям, которые в свою очередь выполнены очень натуралистично. Произведение выполнено в традиционной манере японских резчиков: по рисункам художников классической японской живописи или печатным изображениям укиё-э, а не по западным реалистичным изобразительным канонам, когда скульпторы опирались на рисунки, сделанные с натуры.

ЛОТ № 214

ОКИМОНО «КРЕСТЬЯНИН С ХУРМОЙ»

Мастер Мори Хосэй (яп. 森鳳聲)

Япония, вторая половина периода Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость; резьба, полировка, гравировка, тонирование

Высота 27 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 600 000

Экспертная оценка: ¥ 2 000 000 — 2 500 000

Произведение создано из крупной части слоновой кости высочайшего качества толката и изображает крестьянина, собирающего урожай. Одной рукой он придерживает корзину, полную спелой хурмы, второй рукой держит ветвь дерева с плодами. На мужчине простое короткое кимоно, голова подвязана хлопковым платком тэнугуи. На ногах — соломенные сандалии варадзи и защита вара-но хабаки, прикрывающая голени. Перед ним на подставке — две жабы, взгромоздившиеся одна на другую.

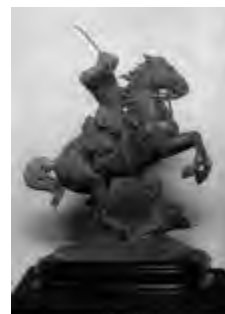
Японская хурма каки является одним из основных фруктовых деревьев Японии. Ее выращивают по всей стране, за исключением Хоккайдо, и собирают урожай с сентября по ноябрь. Эта хурма — это один из немногих фруктов, которые являются родными для Японии. До начала производства сахара в Окинаве в начале XVII века сушеные каки были единственной формой подсластителей, кроме меда, доступной в Японии. Изображение хурмы в Японии символизирует долголетие, доброту и достаток.

На нижней стороне подставки выгравированы два иероглифа «鳳聲», которые читаются как «Хо: сэй». Это подпись известного мастера Мори Хосэй (яп. 森鳳聲), создававшего свои произведения из слоновой кости, дерева и бронзы, именитого участника японских выставок начала XX века, получавшего за свои работы только высшие награды. Некоторые из его работ были опубликованы в изданиях японского искусства «Бидзюцу Гахо», печатавшихся ежемесячно в Токио с 1894 по 1917 год.

Работа «Крестьянин с хурмой», как и все работы мастера, принимавшие участие в выставках, относится к так называемому стилю «токийская школа». Это направление получило название от работ, вышедших из рук мастеров Токийской школы изобразительных искусств, основанной правительством в 1887 году. У истоков ее образования стояли сторонники сохранения традиционной культуры Японии. Школа пользовалась государственной поддержкой, за счет которой многие известные мастера периода Мэйдзи получили возможность читать лекции и вести практические занятия. Именно с мастерами, возглавившими и обучавшимися в Токийской школе изобразительных искусств, связывают расцвет японской декоративной пластики в период Мэйдзи. Особенностью работ мастеров «токийской школы» являлась натуралистичность образа, который усиливался идеальной проработкой деталей, присущей современным скульпторам того времени, сумевшим интегрировать знакомство с западным искусством в свои произведения, соединив новые веяния с древними традициями японских резчиков.

Аналогии:

1. 美術画報 七編卷九 [Bijutsu Gaho — The magazine of Japanese art. Vol VII. №9]. — Tokyo: Gahosha, 1900.
2. 美術画報 十一編卷三 [Bijutsu Gaho — The magazine of Japanese art. Vol XI. №3]. — Tokyo: Gahosha, 1902.
3. 美術画報 二十一編卷二 [Bijutsu Gaho — The magazine of Japanese art. Vol XXI. №2]. — Tokyo: Gahosha, 1907.
4. 美術画報 三十八編卷九 [Bijutsu Gaho — The magazine of Japanese art. Vol XXXVII. №9]. — Tokyo: Gahosha, 1915.

ЛОТ № 215**ЭКРАН С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЕМИ БОГОВ СЧАСТЬЯ И ОБЕЗЬЯНОК**

Мастер Томиока (яп. 富岡)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Слоновая кость, серебро; резьба, полировка, гравировка, тонирование

38,8 × 36,2 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 4 000 000

Экспертная оценка: ¥ 5 000 000 — выше

Произведение представляет собой настольный экран кэнбё, используемый в Китае и Японии для защиты чернильного камня на столе каллиграфа от попадания солнечных лучей, а также используемый как преграда от пыли, которую может принести с собой подувший из окна ветер.

Экраны кэнбё принято было украшать изображениями с двух сторон. Такие настольные ширмы являлись настоящими произведениями искусства и могли быть созданы из дерева, украшенного искусной резьбой или росписью золотыми лаками, из керамики или декоративного камня. Экраны часто создавались известными мастерами — резчиками по дереву, керамистами и художниками. В период Мэйдзи резчики по дереву, в основном ранее работавшие для буддийских храмов, получили доступ к завозимой в большом количестве в страну слоновой кости и стали создавать свои собственные уникальные произведения, аналогов которых не было в Японии ранее.

Экран представляет собой тонкую прямоугольную панель, украшенную барельефной резьбой. С одной стороны изображены ситифукудзин (яп. «семь богов счастья»), с другой — пять обезьянок, устроившие веселую возню из-за гроздей винограда. Пластина с изображениями вставлена в резную ажурную рамку, выполненную в форме разнообразных японских цветов: хризантем, пионов, ирисов, гортензий и магнолии. Панель в ажурной рамке вставляется в подставку, украшенную разнообразными видами резьбы: мелкой рельефной, ажурной и скульптурной, изображающей различные виды цветов.

В пластину с изображением ситифукудзин инкрустирована печать, состоящая из двух иероглифов «富岡», читающихся как «Томиока». Мастер Томиока известен своими исключительными барельефными работами, изображающими в основном животных — обезьянок, тигров и драконов.

Произведение демонстрирует высочайшее мастерство декоративной работы по слоновой кости и выполнено на высоком художественном и технологическом уровне. Резчик Томиока — настоящий виртуоз своего дела. Вероятнее всего, это был буддийский резчик, создававший ранма — ажурные экраны над раздвижными перегородками между комнатами в храмах. Их выполняли настоящие умельцы, потомственные мастера. Многие из них потеряли заказы, после того как в Японии в 1875 году специальным указом правительства было провозглашено, что буддизм перестает быть государственной религией. Уменьшилось количество буддийских храмов, больше не требовалась буддийская скульптура для домашних алтарей. Ситуация вынудила резчиков заняться резьбой по слоновой кости, чтобы заработать себе на жизнь. Мастера смогли перенести свои уникальные умения на создание произведений для иностранцев, поразив последних своими талантами и создав настоящий ажиотаж среди коллекционеров Запада, начавших собирать коллекции японского декоративно-прикладного искусства.

Произведение при своей видимой хрупкости находится в великолепной сохранности и имеет высокое историко-художественное, коллекционное и музейное значение.

ЛОТ № 216**ОКИМОНО «КРАСАВИЦЫ»**

Мастера Нобуюки (яп. 信之) и Ясумаса (яп. 易政)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Дерево, слоновая кость, золотой лак, золото, серебро, сплав сибуити, медь, кораллы, перламутр; резьба, полировка, гравировка, тонирование, роспись, инкрустация

Высота 38 и 41 см (с подставками)

С экспертным заключением

Стартовая цена: Р 12 000 000

Экспертная оценка: Р 15 000 000 — выше

Произведение является образцом высокого японского искусства художественной резьбы по дереву и слоновой кости, а также ювелирной работы с драгоценными металлами и росписи золотыми лаками, выполненным в период Мэйдзи (1868–1912). Это парные фигуры девушек, установленные на деревянные подставки с четырьмя ножками, расписанные золотом. Торсы сделаны из дерева; голова руки ноги, а также зонты вырезаны из слоновой кости, местами гравированной и тонированной. Одежды девушек декорированы золотым лаком маки-э¹ в различных техниках, а также инкрустацией перламутра. Украшения красавиц выполнены из золота, серебра, японского сплава сибуити (сплава меди и серебра), меди и кораллов.

Предметы относятся к типу окимоно (яп. букв. «вещь, которую ставят», скульптура малых размеров). Традиционно окимоно включают в себя широкую вариацию предметов, предназначенных для размещения в особой декоративной нише токонома японской гостиной или на полке рядом с ней. На Западе под этим словом подразумевается предмет японской пластики, выполненной в слоновой кости, дереве или отлитой в металле.

Подобные произведения искусства с самого начала были нацелены на представление японского искусства на западном рынке, где благодаря эццэ уже существовал большой интерес к японской пластике. Неслучайно окимоно сразу сумели завоевать популярность: в них любовь западных покупателей к миниатюрным эццэ объединилась с европейской традицией декорировать интерьеры домов скульптурой. Подобные произведения стали символом Страны Восходящего Солнца, стоили очень дорого, их можно было приобрести в японских павильонах Всемирных выставок или в специализированных магазинах в Японии в конце XIX — начале XX века.

В период Мэйдзи японскими резчиками была создана целая галерея национальных типов — людей разных сословий и профессий, получивших огромную популярность на Западе в связи с распространившейся там модой на японское искусство. Скульптуры имели реалистический характер и национальный колорит. Большое значение придавалось сложности и уникальности технологических приемов, мастерству обработки материалов.

Для резьбы окимоно из дерева мастера использовали редкую и плотную древесину разновидности пород: темных, почти черного и красного цветов; светлых — фруктовых деревьев и самшита, и других; декорировали дерево инкрустацией иными материалами и расписывали золотыми лаками.

1 Наиболее общий термин, используемый для описания изображения, выполненного золотом по лаку, по-японски звучит маки-э. Термин создан сочетанием двух слов: маки — от глагола «маку» — «распылять, рассеивать» и существительного «э» — «картина, рисунок». Общий смысл понятия — «картина, созданная распылением» — отражает процесс создания рисунка, когда мелкие крупинки золотого или серебряного порошка рассыпали через узкую бамбуковую трубочку с матерчатым фильтром на конце по непросохшему лаку. Использовались металлы разных видов, формы и размера; золото от бледно-желтого до красного оттенка; круглое, продолговатое или плоское зерно металлического порошка; квадратные или нерегулярные хлопья золотой фольги разных размеров. Техника маки-э была изобретена в Японии в эпоху Нара (710–784). В тот период золото еще не научились превращать в тонкий порошок, поэтому обычно использовали смесь из неравномерно дробленых, крупных частиц благородного металла. В эпоху Камакура (1185–1333) стали применять более мелкие кусочки фольги прямоугольной или треугольной формы. К эпохе Мэйдзи мастерство изготовления порошков с тонкой фракцией достигло такого совершенства, что стало возможным наносить на шкатулки и кабинеты тщательно детализированные рисунки в технике маки-э.

Часто произведения из дерева японские мастера дополняли деталями, выполненными из слоновой кости. При их сочетании теплый «сливочный» цвет слоновой кости подчеркивал оттенок кожи и выделял открытые части тела человека — головы, лица, кисти рук — на фоне темных и цветных одеяний. Этот прием придавал произведениям большую декоративность и выразительность.

Резьба по кости — один из древнейших видов народного промысла в мире, имеющий свои традиции и неповторимый стиль. Так, в Китае резьба по слоновой кости была известна еще с доисторических времен. В Японию этот вид искусства пришел в VII веке из Китая, почти одновременно с буддизмом и иероглифической письменностью. Через несколько столетий, к периоду Эдо (1603–1867), мастерство резчиков достигло своего расцвета. Стоит заметить, что слоновая кость в Японии ценилась на вес золота: в стране отсутствовали слоны и завозить сырье приходилось из дальних стран. Новое правительство Мэйдзи, заинтересованное в расширении экспорта, начало поощрять производство предметов искусства из кости, в частности, закупая дорогостоящие слоновьи бивни для создания различных изделий.

В оформлении произведений художники по лаку редко ограничивались использованием только одной техники маки-э, умело сочетая декоративные возможности нескольких приемов работы с золотыми порошками. Тулова фигур девушек декорированы золотым лаком в техниках киндзи², такамаки-э («высокий рисунок»), хирамаки-э

² Киндзи («золотая основа») — техника, использовавшаяся для создания ярких золотых фонов. Золотой порошок с крупным зерном наносили сплошным слоем, затем тщательно полировали.

(«плоский рисунок»), кириканэ³, насидзи⁴, красным лаком сю-уруси с добавлением киновари и инкрустацией фигурными накладками из перламутра.

Японские лаковые предметы стали известны в Европе во второй половине XVI века. До 1630 года, когда японцы испугались слишком активного участия иностранцев в политической жизни и выставили из страны всех иноземцев, на европейские рынки в большом объеме поступали японские товары, и именно лаковые произведения в то время стали «визитной карточкой» Японии.

Знакомство Европы с искусством Японии, начавшееся в XVI веке и прерванное почти на 250 лет (после 1630 года) политикой самоизоляции, возобновилось в середине XIX века. В первые годы после повторного «открытия» страны многие европейские дипломаты и путешественники с неподдельным интересом и воодушевлением стали коллекционировать и изучать произведения из лаков. Представленные на Всемирной выставке 1873 года в Вене, где Япония впервые организовала свой павильон, произведения из лака были отмечены наградами и вызвали всеобщее восхищение.

Популярность лаковых произведений на Западе можно объяснить несколькими причинами: экзотичностью, поскольку в прикладном искусстве Европы подобная техника была неизвестна, и богатством декора — в оформлении лаковых предметов использовалось золото и серебро. Даже в восприятии самих японцев лаки, украшенные золотом, занимают место, подобное тому, которое в Европе занимают ювелирные изделия. Японский архипелаг беден минеральными ресурсами, здесь никогда не добывали драгоценные или полудрагоценные камни, из которых можно было бы изготавливать декоративные поделки и ювелирные украшения. Японские женщины не носили ожерелья, диадемы, серьги и кольца. Украшениями же японок, в основном гейш и куртизанок, были шпильки и гребни, украшенные золотыми лаками.

В изготовлении лаковых произведений используется сок дерева сумах лаконосный (лат. *Toxicodendron vernicifluum*, яп. уруси), которое принадлежит семейству анакардиевых и произрастает на юге Японии. При надрезах коры дерево выделяет густой сок. Известно, что уже с VIII века правительство старалось регламентировать и стимулировать разведение этого растения.

Застывание лака происходит в процессе окисления на воздухе, катализатором для которого служит фермент, входящий в состав сока. Этот процесс не связан с обычным высыханием, а является результатом полимеризации. Должным образом просушенный лак имеет блестящую поверхность и является чрезвычайно прочным покрытием. Он фактически запечатывает поверхность пористых материалов — таких, как древесина, бамбук, бумага или ткань — и после высыхания становится полностью влагонепроницаемым и стойким.

Работа с лаком требует предельного терпения и осторожности, поскольку сырой сок уруси чрезвычайно ядовит. Его сбор и обработка опасны для здоровья, отнимают много времени, поэтому сырье всегда довольно дорого стоило. Для получения качественного изделия лак наносят тонкими слоями, каждый из которых должен хорошо высохнуть, прежде чем будет нанесен следующий слой. Количество таких слоев порой достигало тридцати. Изготовление предмета, украшенного лаком, и его художественное оформление могли занимать несколько месяцев. Мелкие вещи, например, коробочки инро, формовали с использованием техники, близкой папье-маше: кусочки бумаги и ткани накладывали слоями и скрепляли сырым лаком. Основу крупных шкапулок, кабинетов и фигур делали из дерева. В процессе создания самой простой вещицы без декора насчитывалось около пятидесяти этапов. В оформлении произведений художники по лаку редко ограничивались использованием только одной техники, умело сочетая декоративные возможности нескольких приемов работы с золотыми порошками. Дороговизна изделий из лака не способствовала их широкому распространению, это всегда были эксклюзивные, элитарные предметы.

Окимоно изображает двух молодых красавиц. Девушки одеты в кимоно типа фурикодэ (яп. досл. «развевающиеся рукава») с длинными рукавами — традиционный японский наряд незамужних девушек и невест. Роспись золотыми лаками передает рисунок ткани дорогих кимоно — с деликатным узором из разнообразных цветов,

3 Кириканэ («резаное золото») — введение в декор мелко нарезанной золотой или серебряной фольги, которую накладывали на сырой лак тонкой бамбуковой палочкой.

4 Насидзи («грушевая основа») — техника декорирования фонов, часто применявшаяся для украшения внутренних поверхностей различных коробок. В данном случае такой техникой украшены воротнички нижних кимоно девушек. Частицы золота или серебра равномерно, но редко рассыпали по поверхности черного или коричневого лака, затем покрывали прозрачным лаком и полировали. Название происходит от слова наси — «груша», поскольку декор напоминает грушевую шкурку, покрытую мелкими крапинками.

выполненным по нижней части кимоно и рукавов. Волосы красавиц уложены в высокие прически незамужних девушек — варэсинобу или момоварэ, которую до сих пор носят ученицы гейш майко. Прически стянуты плетеными шнурами и украшены гребнями куси и заколками кандзаси.

Одна из девушек держит в руках изящный нескладывающийся веер утива с изображением красных листиков клена момидзи — символом японской осени. Вторую руку она подняла вверх, словно хочет поправить шпильку в прическе. Ее поза динамична, развиваются длинные рукава кимоно, создается впечатление, что перед нами танцующая гейша.

У второй из красавиц в руках сложенный традиционный японский бумажный зонт вакаса. Японские зонтики вакаса делали из бамбука и окрашенной промасленной бумаги васи. Прочные и водонепроницаемые, такие зонты на протяжении сотен лет были повседневным аксессуаром в жизни японцев. В настоящее время в Японии китосские гейши по-прежнему пользуются такими традиционными зонтами. На ногах девушки деревянные сандалии гэта на высоких опорных частях, называемые «ха» (что означает «зубы»). Такие гэта были созданы специально для того, чтобы ходить в дождливую погоду. Поза красавицы статична: она остановилась на секунду и замерла, смотря вдаль, собираясь открыть зонтик.

Произведение создано двумя известными мастерами периода Мэйдзи — мастером Нобуюки и Ясумаса, что подтверждается марками, инкрустированными в нижние стороны фигур. Подпись мастера Нобуюки (яп. 信之) выгравирована на красной прямоугольной вставке из лака цуисю снизу фигуры девушки с зонтом. Подпись мастера Ясумаса (яп. 易政) выгравирована на вставке из перламутра и инкрустирована в нижнюю сторону фигуры девушки с веером. О мастере Нобуюки известно, что он работал в Токио в период Мэйдзи и создавал великолепные крупные произведения из слоновой кости для участия на внутрияпонских выставках того времени. О мастере Ясумаса известно, что он проживал в Токио или Иокогаме и был весьма популярен своими изысканными лаковыми произведениями, украшенными в стиле сибаяма.

Произведение выполнено на высочайшем художественном уровне. Девушки достоверны в своих образах, детально и виртуозно выполнены фрагменты произведений из драгоценных сплавов, такие как золотая ручка зонтика, веер, гребни и заколки красавиц. Реалистично и очень детально проработаны лица и руки из слоновой кости и лаковые узоры на тканях одежды. Несмотря на свой почтенный возраст, данные предметы находятся в великолепном состоянии.

Произведение «Красавицы» является большой редкостью и имеет высокое историко-художественное, коллекционное и музейное значение.

ЛОТ № 217

СКУЛЬПТУРА ЯСТРЕБА

Мастер Рюун (яп. 隆雲)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Бронза; литье, гравировка, золочение, инкрустация, патинирование

Высота 44 см (с подставкой)

С экспертным заключением

Стартовая цена: ₽ 1 760 000

Экспертная оценка: ₽ 2 200 000 — 2 500 000

Скульптура изображает ястреба, сидящего на декоративной подставке, имитирующей скальный камень. Фигура птицы создана из бронзы в технике литья и подвергнута отделке поверхности, сочетающей тонко выполненную гравировку, а также золочение и инкрустацию сплавом сякудо (глаза птицы) и патинирование. Подставка выполнена из бронзы и искусно патинирована, подражая фактуре ржавого железа.

Произведение имеет символическое значение. Разведение ловчих птиц и охота с их помощью пользовались большой популярностью среди аристократов древней Японии. Первое упоминание о прирученной птице така (яп. ястреб, сокол) в Японии встречается в «Нихон Сёки» (яп., букв. «Японская летопись»), одном из древнейших письменных памятников, созданном в 720 году. Среди прирученных птиц самыми сложными для дрессировки считались небольшие, но очень строптивые ястребы-перепелятники хаитака. Их обучением занимался самый опытный сокольник. При парадном шествии сокольников при дворе он выступал во главе процессии, с ястребом хаитака на руке.

Во времена Муромати (XIV–XVI вв.), когда к власти в Японии пришел военный сёгунат, соколиная охота стала любимым занятием самураев, а сами ястребы — символом военного сословия. Острые глаза, сильные когти, ловкость, благородство, мощь — все это воплощено в ястребе. Способность таких грозных птиц обучаться и верно служить своему хозяину напоминала самураям их самих.

Снизу фигуры птицы имеется вдавленный в бронзу оттиск — подпись мастера Рюун (яп. 隆雲), создавшего данное произведение.

Мастерски выполненные художественные работы по металлу были, есть и останутся культурным достоянием Японии, нашедшим свое признание многими известными людьми, знающими толк в настоящем искусстве. История этого вида искусства в Японии также очень интересна. Большой вклад в его развитие принесли прославленные мастера по изготовлению оружия для самураев. Использование традиционных приемов работы плюс новейшие технологии закономерно привели Японию к мировой популярности. Бронза этого периода имела ошеломляющий успех на Западе и до сих пор остается предметом неустанного собирательства.

ЛОТ № 218

ОКИМОНО «ПАРЧОВЫЕ КАРПЫ»

Мастер Дансё (яп. 檀勝)

Япония, Токио, период Тайсё (1912–1926)

Бронза, золото, сплавы; литье, инкрустирование, патинирование;
дерево, лак куро-уруси (подставка)

Длина 30 см и 22 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 000 000

Экспертная оценка: ¥ 2 500 000 — 3 000 000

Произведение представляет собой пару парчовых карпов, созданных из сплава сахара¹ и подвергнутых дополнительной обработке: гравировке, патинированию, росписью лаками (глаза рыб).

Разноцветные декоративные карпы, называемые в Японии кои или, более точно, парчовые карпы нисикигои — декоративные карпы, традиционно заполняющие пруды японских садов и парков. Японцы называют кои «живая жемчужина» и «плавающее произведение искусства» и считают священной рыбой, которая приносит богатство и удачу, а также способствует процветанию в делах и защищает от происков недругов. Кроме того, слово карп звучит по-японски так же, как и слово любовь: оба эти иероглифа читаются «кои». На каждой фигуре снизу имеется выгравированная подпись Дансё (яп. 檀勝) — имя мастера, создавшего данное произведение.

Фигуры карпов выполнены на высоком технологическом и художественном уровне и установлены на овальную лаковую подставку, украшенную черным лаком куро-уруси. Следует отметить, что к произведению прилагается оригинальная деревянная коробка для их хранения, подписанная самим автором.

1 Сплав сахара (яп. 佐波理) — сплав меди, олова и свинца красивого серо-оливкового цвета, похожий на патинированное серебро, но с большей механической прочностью, был особо любим японскими мастерами, создавшими произведения металлической пластики в начале XX века. Основные характеристики: серебристый цвет, высокая коррозионная стойкость, температура плавления около 1170 °С (зависит от состава сплава), пластичен, хорошо обрабатывается давлением (штампуются, режется, чеканится) в холодном и горячем состоянии, паяется, полируется.

ЛОТ № 219

ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЗОЛОТЫХ РЫБОК

Мастер Сирю (яп. 紫龍)

Япония, поздний период Мэйдзи (1868–1912) — период Тайсё (1912–1926)

Бронза, золото; литье, гравировка, инкрустация, патинирование;
дерево, лаки (подставка)

Высота 31 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 200 000

Экспертная оценка: ¥ 1 500 000 — 1 800 000

Бронзовая ваза в форме овоида с узким коротким горлом отличается необычной матовой фактурой и совершенными пропорциями. На гладком тулове развернута объемная композиция из трех золотых рыбок, свободно располагающихся на поверхности, словно плывущих в прозрачной воде.

Золотая рыбка в Японии — символ исполнения любых, самых несбыточных желаний, а также символ воздаяния по заслугам и справедливости. С древних времен золотая рыбка считается благоприятным символом, приносящим в дом удачу, процветание, а также счастье в супружестве.

На донце произведения имеется марка — два иероглифа «紫龍», читающихся как «Сирю:» — псевдоним мастера, создавшего данное произведение. К произведению прилагается оригинальная деревянная подставка, украшенная черным лаком с золотыми линиями, изображающими волны, и оригинальная деревянная коробка томобако с подписью самого мастера для хранения произведения.

ЛОТ № 220

ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦ

Компания «Кирю Косё Кайся» (яп. 起立工商会社)

Япония, Токио, 1873–1891 года

Бронза, золото, сплавы; литье, инкрустирование, патинирование

Высота 29,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 400 000

Экспертная оценка: ¥ 3 000 000 — 4 000 000

Вазы овоидной формы с узкой ножкой, имеющей сильное расширение книзу, с горлом-раструбом выполнены из бронзы в технике литья и украшены в стиле иро-э¹. С помощью инкрустаций в технике такадзоган («высокий рельеф») золотом, серебром, медью и сплавами сякудо и сибуити созданы композиции в традиционном японском жанре ка-тё («цветы и птицы») на тему осень: натуралистичное изображение дроздов на фоне осенних ольхи и акации. Оплечье ваз украшено пояском инкрустации золота в технике хирадзоган («плоский рельеф») — стилизованным изображением орнамента хосогэ-каракуса-мон (древняя цветочная арабеска с вымышленным цветком, в обрамлении завитков травы каракуса «китайская трава»).

На дне ваз имеется марка известной компании «Кирю Косё Кайся» (яп. 起立工商会社) — шесть иероглифов с фирменным знаком, изображающим две перекрещенные горы. «Кирю Косё Кайся» (яп. досл. «Компания по продвижению торговли ремеслами») была сформирована японским правительством Мэйдзи в 1873 году, после грандиозного успеха японских декоративно-прикладных произведений на Международной выставке в Вене этого года. Компания была призвана выступать в качестве агента правительства Японии по экспорту произведений искусства и просуществовала до 1891 года.

На компанию «Кирю Косё Кайся», которая контролировалась Выставочным комитетом при правительстве Мэйдзи, работали лучшие мастера и художники того времени. Помимо трех собственных мастерских в Токио, где создавались для участия в международных выставках произведения высочайшего качества из металлов, керамики и лаков, «Кирю Косё Кайся» имела галереи в Нью-Йорке и Париже, где продавала произведения, взятые на реализацию у многих известных мастеров. Одним из самых значимых мастеров, работавших на компанию и имевших большое количество подмастерьев, был Судзуки Тёкити (яп. 鈴木長吉, 1848–1919), подписывающий свои произведения псевдонимом Како (яп. 嘉幸). Многие бронзовые произведения, имевшие лишь печать компании «Кирю Косё Кайся» и находящиеся в известных музеях мира, таких как Музей Виктории и Альберта, музей MOMAT в Токио и других, были выполнены именно этим мастером.

Сюжет ваз символичен и имеет благопожелательный подтекст. По японским поверьям, изображение пары птиц на каком-либо предмете в доме считается благоприятным для семейных отношений.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. I. London: The Kibo Foundation, 1995. No 1–6.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. No 1–5.
3. За гранью воображения. Сокровища императорской Японии XIX — начала XX века из коллекции профессора Халили. Музеи Московского Кремля: 2017. Стр. 29, 30, 57, 138, 139.

Открытка-реклама компании «Кирю Косё Кайся». 1880-е. Библиотека университета Васэда, Токио

1 Иро-э (букв. «картина красками») — термин, применяемый к изделиям из металла, керамики и лака с богатой цветовой палитрой. В металлообработке термин иро-э означает произведение, в котором цветовая гамма достигается при использовании различных техник и разных цветных металлов, в первую очередь золота и серебра, а также всевозможных с ними сплавов, инкрустированных в поверхность.

ЛОТ № 221**СКУЛЬПТУРА «САМУРАЙ С МЕЧОМ»**

Мастерская Мияо Эйсукэ (яп. 宮尾 栄助)

Япония, Иокогама, период Мэйдзи (1868–1912)

Бронза; литье, гравировка, золочение, патинирование; дерево, лак (подставка)

Высота 59 см (с подставкой)

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 12 000 000

Экспертная оценка: ¥ 15 000 000 — выше

Настоящее произведение — образец японской декоративной бронзовой пластики периода Мэйдзи. Фигура, изображающая воина-самурая, создана в технике литья и декорирована гравировкой, позолотой и полихромным патинированием, создающими различную фактуру поверхности. Позолоченные рельефные детали декора ярко выделяются на темной патинированной поверхности, чем акцентируют внимание на персонаже и придают его облику особенную торжественность. Скульптура воина стационарно закреплена на массивной прямоугольной деревянной подставке с четырьмя ножками, украшенной изображением драконов и мифической птицы Хо-о среди растительных завитков каракуса, выполненных золотым лаком.

Произведение относится к так называемым «самурайским сериям» периода Мэйдзи, которые вызывали большой интерес на Западе и стали одной из важных составляющих японского экспорта. Они представляли собой галерею образов национальной истории, показывали воинов различных периодов и рангов. Фигуры персонажей отличались особой достоверностью, тщательностью в исполнении деталей и выразительностью. Разнообразие типажей и композиционных построений позволяло познакомиться с видами оружия, костюма, приемами владения различными видами мечей, характерными боевыми стойками.

Персонаж произведения — образ самурая, которого, судя по тщательно воспроизведенному обмундированию можно отнести к воинам периода Сэнгоку дзидай — эпохи почти непрерывной феодальной междоусобицы XV — первой половины XVI века. Скульптура представляет собой изображение воина с мечом тати в руках, который он достал из ножен сая, подвешенных на поясе. За пояс самурая также заткнут еще один меч — косигатана (досл. «поясной нож»), оправленный без гарды. Два меча, которые были у каждого самурая, назывались дайсё (яп. букв. «большой-малый») и являлись важнейшей составляющей костюма самурая, его сословным удостоверением.

Воин одет в доспехи, состоящие из ламеллярного доспеха — кирасы, с рельефно выделяющимся гербом на груди — «свернувшимся драконом». От плечевых ремней идут шнуры с кистями, свободно завязанные узлом между лопатками. Доспехи подпоясаны наружным поясом кинхётэй с узлом спереди. Латная юбка состоит из пяти клиньев, строение каждого акцентировано не только моделированием, но и позолотой. На ногах самурая — поножи, на руках — защитные наручи, украшенные гербами клана Тоётоми, изображающие собой трилистник павлонии, который в настоящее время используется в качестве эмблемы японского правительства.

На голове воина шлем кавари-кабуто, украшенный парой больших позолоченных металлических рогов — кувагата. Эти рожки служили не только украшением, но и устрашением врагов, а иной раз и смягчали удары по шлему. Между кувагата могли располагаться клановые отличительные знаки, гербы, различные символические изображения и устрашающие маски демонов. В данном случае шлем украшен скульптурной головой оскалившегося дракона.

Одежда воина украшена золотыми изображениями летящих драконов и птиц Хо-о. Чудо-птицу Хо-о в Японии считают символом Солнца и императорского двора. В Китае ее называют Фэн-хуан — «киноварная птица», «вещество пламени» — и считают вторым из четырех легендарных священных животных, наделенных духовностью и соединяющих в себе Инь и Ян. Дракон, изображенный вместе с Хо-о, являлся символом союза Неба и Земли, божественной потенциальности, вмещающей в себя все противоположности.

Произведение создано в мастерских Мияо, о чем свидетельствует выгравированная подпись из четырех иероглифов «宮尾製造» (Мияо сэй дзо) на квадратной золотой пластине, прикрепленной сзади фигуры.

Мастерская «Мияо» была основана Мияо Эйсуке в середине XIX века в городе Иокогама, а после 1890 года открылся ее филиал в Токио. В течение периода Мэйдзи мастерская Мияо превратилась в один из самых известных центров Японии по созданию произведений художественного металла, который пользовался огромным спросом на международном рынке. Мияо создала целую галерею образов, посвященных истории и национальным традициям, сложившимся в предшествующие столетия. Существенное место в ней занимала воплощенная в пластике «летопись воинского сословия». Virtuозным моделированием, искусственным тональным патинированием поверхности, а также органичным сочетанием гравированного и рельефного декора, дополненного позолотой, мастера Мияо передавали строение доспехов, которые обычно изготавливались из железных пластин, соединенных шелковыми шнурами. Столь же скрупулезно воссоздавалось многообразие фактуры и орнаментации различных материалов, использованных в экипировке воина (кожи, лака, тканей).

Работы мастерской Мияо Эйсуке высоко ценятся на рынке эксклюзивного антиквариата. Несколько произведений можно увидеть в Британском музее, в Музее Виктории и Альберта, в Токийском Национальном музее и в других музеях крупнейших городов мира.

Скульптура имеет высокое историко-художественное и музейное значение.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. II. London: The Kibo Foundation, 1995. No 108, 109.
2. Bordignon, Laura. The Golden Age of Japanese Okimono. Suffolk: 2010. — P. 258–267.
3. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 60–75.
4. За гранью воображения. Сокровища императорской Японии XIX — начала XX века из коллекции профессора Халили. Музеи Московского Кремля: 2017. Стр. 25–26.

ЛОТ № 222**СКУЛЬПТУРА «ПОЕДИНОК БОРЦОВ СУМО»**

Мастерская Мияо Эйсукэ (яп. 宮尾 栄助)

Япония, Иокогама, период Мэйдзи (1868–1912)

Бронза; литье, гравировка, золочение, патинирование; дерево, лак (подставка)

Высота 33,5 см (с подставкой)

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 6 000 000

Экспертная оценка: ¥ 7 500 000 — 10 000 000

Скульптурная композиция из трех фигур, созданная мастерской Мияо Эйсукэ, изображает борцов сумо в момент захвата за пояс маваси и стоящего рядом с ними судьей гёдзи. На штанине судьи выделен позолоченный рельефный прямоугольник с выгравированными иероглифами: «宮尾造» (Мияо дзо) «создано Мияо». Фигуры стационарно закреплены на прямоугольной деревянной подставке с четырьмя ножками и идущим по периметру подзором, украшенным изображением птицы Хо-о и изящными растительными завитками, выполненными золотым лаком в технике такамаки-э.

Скульптурная композиция выполнена на высоком технологическом уровне. В глаза бросается блестящая отделка поверхности, которая очень тонко демонстрирует богатство фактуры произведения. Позолоченные, гравированные и тонированные поверхности металла гармонично сочетаются между собой и усиливают декоративный эффект праздничной полихромии. Очень выразительны лица героев. Лица борцов выражают стойкость и сосредоточенность, судья внимательно наблюдает за ходом борьбы.

Сумо — вид японских единоборств, в котором два борца выявляют сильнейшего на круглой площадке. Японцы относят сумо к боевым искусствам. Два основных правила используются для определения победителя каждой схватки: первый, коснувшийся земли любой частью тела, кроме стоп, считается проигравшим; коснувшийся первым земли за пределами круга считается проигравшим. Традиция сумо ведется с древних времен, поэтому каждый поединок сопровождается многочисленными ритуалами. Единственная одежда на борце во время поединка — специальный пояс, называемый «маваси». Это плотная широкая тканевая лента длиной 9 метров и шириной 80 см. Маваси обматывается, как правило, в пять оборотов вокруг голого тела и между ног, конец пояса закрепляется за спиной узлом. Размотавшийся маваси ведет к дисквалификации борца. Волосы собираются в особый традиционный пучок на макушке. Одежда и прическа борцов строго регламентируется.

Судьи гёдзи носят одежду придворного стиля эпохи Муромати (1336–1573). Существует строгий регламент, определяющий одежду и обувь судьи в зависимости от его уровня, что позволяет опытному глазу очень точно определить ранг по внешнему виду и деталям. Так, в младших лигах судьи босые и просто одетые. Напротив, носки, а затем и сандалии разрешены только самым высокопоставленным гёдзи. Обязательным атрибутом гёдзи является веер — гумбай. В данном случае изображен судья высокого ранга, на его веере написано благопожелательное выражение «天下泰平» (Тэнка тайхэй), означающее пожелание мира и глубочайшего спокойствия империи. На обратной стороне гумбай изображены Солнце и Луна, означающие Восток и Запад, созвездие Большой Медведицы и древнекитайский Южный крест, символизирующие Север и Запад. В сумме это означает пожелание благоденствия по всем сторонам света.

Скульптурная композиция выполнена на высоком уровне, отличается особой редкостью сюжета, имеет художественную, культурно-историческую и коллекционную ценность. Интересен сюжет скульптуры и то, как мастерски ее автор отразил эмоции всех трех участников, как точны и естественны позы борцов и их судьи.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. II. London: The Kibo Foundation, 1995. No 108, 109.
2. Bordignon, Laura. The Golden Age of Japanese Okimono. Suffolk: 2010. — P. 258–267.
3. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 60–75.
4. За гранью воображения. Сокровища императорской Японии XIX — начала XX века из коллекции профессора Халили. Музеи Московского Кремля: 2017. Стр. 25–26.

ЛОТ № 223**ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОСЕННИХ ТРАВ**

Мастер Дзёми Эйсукэ II (яп. 紹美榮祐, 1839–1899)

Япония, Киото, ок. 1890

Сибуити, золото, серебро, сякудо; литье, гравировка, инкрустирование, патинирование

Высота 25 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 6 000 000

Экспертная оценка: ¥ 7 500 000 — 10 000 000

Парные вазы выполнены из японского ювелирного сплава сибуити¹ и украшены в стиле иро-э («цветная картина на металле»). Тончайшей ювелирной инкрустацией золотом, серебром, сплавом сякудо² и медью акаганэ³, выполненной в высоком и плоском рельефе, воссозданы изображения нежных осенних трав, освещенных полной Луной, и пролетающий над ними маленький мотылек.

Осенние травы — один из самых любимых изображений в японском искусстве. Эстетика изящной простоты и красоты аки-но нанакуса (яп. досл. «семь осенних трав») вдохновляли мастеров и художников на создание предметов искусства, украшенных их изображениями. Маленькие листики хаги (леспедеца), метелки китайского мискантуса сусуки, кудзу (пуэрария лопастная), надэсико (гвоздика пышная), оминаэси (японская валериана), фудзибакама (посконник прободенный), кикё (китайский колокольчик) — именно эти нежные растения были включены в семь осенних трав — по аналогии с семью буддийскими драгоценностями, — используемых для священных писаний.

На донцах ваз выгравирована марка — три иероглифа «紹美製», вписанные в круг, читающиеся как «Дзёми сэй». Это классическая подпись признанного киотского мастера Дзёми Эйсукэ II (яп. 紹美榮祐, 1839–1899), ученика знаменитого ювелира Каная Горосабуро IX (? — 1889). Его произведения были представлены на многих международных и национальных выставках, в частности, в 1883 году в Амстердаме, в 1885-м в Новом Орлеане, в 1889-м в Париже, в 1893-м в Чикаго, где получили высшие награды. В сертификате «Decoration of the Green Ribbon», полученном Дзёми Эйсукэ II 6 марта 1895 года, было написано: «Благодаря его энергии, гениальным изобретениям и идеям, японские мастера-ювелиры обрели достойный заработок, и многие другие получили прекрасный пример и стимул для подражания»⁴.

Горла ваз украшены изображением гербов, принадлежащих императорскому дому: ураран-гику (оборотная сторона хризантемы с длинными сплетенными лепестками) и кири-мон (трилистник павловнии). Включение в символику произведения может указывать на то, что данное произведение создавалось для участия в выставке того времени или в коллекцию для членов императорской семьи или подарков от нее.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. II. London: The Kibo Foundation, 1995. No 95.
2. Bordignon, Laura. The Golden Age of Japanese Okimono. Suffolk: 2010. — P. 284, 285.
3. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. №121–123.

1 Сибуити — сплав серебра, меди и золота. Пропорции металлов в сплаве могли меняться, как и методы обработки, и при последующем покрытии искусственной патиной мастера добивались различного характера поверхности и разных оттенков — от глубокого серо-голубого оттенка до серо-коричневого.

2 Сякудо — сплав из меди, олова, свинца и золота (до 8%), имеющий глубокий черный с лиловым отливом цвет.

3 Акаганэ, другое название суака — хорошо очищенная медь, приобретающая оранжево-красный цвет после патинирования.

4 Impey O., Fairley M. Meiji no Takara. Treasures of Imperial Japan. London: The Kibo Foundation, 1995. Vol. 1. P. 88.

ЛОТ № 224

ШКАТУЛКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПЕЙЗАЖА

Мастер Коицу (яп. 光逸)

Япония, период Мэйдзи (1868–1912)

Сибуити, серебро, золото, сякудо; гравировка, инкрустация, патинирование

8,5 × 12 × 3,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 800 000

Экспертная оценка: ¥ 1 000 000 — 1 200 000

Шкатулка с откидной крышкой выполнена из сплава сибуити и украшена гравировкой, инкрустациями серебра, золота и сплава сякудо в плоском и высоком рельефе. Установлена на четыре небольшие серебряные ножки, внутренняя часть шкатулки — серебряная вставка.

На крышке и боковых сторонах изображен вид на гору Фудзи с озера Аси, с соснами и воротами тории на его берегу, и небольшим парусным корабликом, плывущем по озеру.

Берег озера Аси — излюбленное место японцев для любования и изображения горы Фудзи. Озеро образовалось около 400 000 лет назад. Оно знаменито тем, что не замерзает круглый год. «Ворота мира» (Хэйва тории), являются украшением озера Аси и относятся к святилищу Хаконэ-дзиндзя, к которому ведет на гору живописная дорога. Святилище посвящено божеству гор Хаконэ и было основано в 757 году. При храме находится сокровищница, в которой хранятся исторические реликвии. С храмом также связано очень много легенд. По одной из них, буддийский священник своими заклинаниями поймал и приковал ко дну девятиглавого дракона, который пожирал самых красивых девушек, живших рядом. С тех пор дракона перестали бояться, и даже наоборот, он стал покровителем этой местности. Считается, что слезы, которые дракон пролил в знак покаяния за свои грехи, сделали воду озера священной, и теперь незамужние девушки молятся богу-дракону и просят у него послать им любовь, счастливый брак и детей. Перед тем, как обратиться к дракону, необходимо совершить обряд омошений в источнике, который находится в Хаконэ, состоящем из девяти голов дракона.

С правой стороны на крышке шкатулки выгравированы иероглифы «光逸», читающиеся как Коицу — имя мастера-ювелира, создавшего данное произведение.

ЛОТ № 225**ДЕКОРАТИВНОЕ БЛЮДО
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЦЕНЫ ИЗ ПЬЕСЫ О ПРИДВОРНОЙ ДАМЕ КОГО**

Мастерская Комаи (яп. 駒井)

Япония, Киото, период Мэйдзи (1868–1912)

Железо, золото, серебро, сплавы; чеканка, шлифовка, инкрустация, патинирование

Диаметр 40 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 16 000 000

Экспертная оценка: ¥ 20 000 000 — выше

Произведение представляет собой уникальное декоративное блюдо крупного размера, выполненное из железа и инкрустированное золотом в технике нуномэдзоган (инкрустация «тканый узор»), серебром, сплавами сякудо и сибуити в техниках хирадзоган («плоская инкрустация») и такадзоган («инкрустация в высоком рельефе»). На центральном медальоне изображен сюжет известной истории любви придворной дамы Кого-но цубонэ и императора Такакура (1161–1181), которая была описана в конце XII века в «Повести о Доме Тайра», а позже стала сюжетом для популярной пьесы театра Но. Вокруг центрального изображения, в кругах узора сиппо-мон¹ из линий, заполненных графическими благожелательными узорами, даны изображения мифических животных: драконов, птиц Хо-о, киринов, китайских львов карасиси и тигров. Край блюда выполнен в форме лепестков цветка и окантован пояском с изображением виноградной лозы.

На обратной стороне блюда инкрустирована золотая печать мастерской Комаи, состоящая из девяти иероглифов, заключенных в квадрат, — «日本国京都住駒井製» (Нихон коку Кёто дзю Комаи сэй), что в переводе означает «Япония, Киото, сделано Комаи». Мастерская Комаи (яп. 駒井) — компания, которая на рубеже XIX–XX столетий создавала великолепные произведения декоративно-прикладного искусства из металлов, в основном из железа, украшенные золотом и серебром в оригинальной технике нуномэдзоган (яп., букв. «тканый узор») — инкрустации драгоценных сплавов, тонко вчеканенных в металл, оставляющей поверхность идеально гладкой. Мастерская была основана в 1841 году продавцом оружейной фурнитуры Комаи Сэйбэем. Автором оригинального стиля Комаи является его сын — мастер художественной работы по металлу Комаи Отодзиро (яп. 駒井音次郎, 1842–1917). Уже в 1870-х работы мастерской Комаи стали известны за пределами Японии и вскоре ими стал любоваться весь высший свет европейских стран. Художественные произведения Комаи были представлены на выставках в Сент-Луисе в 1904 году, в Льеже в 1905-м, в Санкт-Петербурге в 1908-м, в Ситле в 1909-м, в Брюсселе в 1910-м, в Лондоне в 1910-м и в Вене в 1913-м.

Работы Комаи — это скрупулезная, тонкая обработка металла. Во всем разнообразии произведений можно разглядеть неповторимый авторский стиль. Он состоит в нанесении на изделия (вазы, шкатулки, кабинеты и т. п.) золотого рисунка, точного подражания рисунку на парче с орнаментальными стилизованными деталями пейзажа, причудливыми геометрическими узорами, мифологическими персонажами, святынями, птицами и цветами. Технически орнамент наносили так: металлическую поверхность предмета покрывали очень мелкой штриховкой и в нее набивали тончайшую золотую фольгу, оставляя поверхность металла идеально гладкой, что придавало ей сходство с фактурой ткани. Каждая деталь изображения выполнялась настолько четко, что создавалось ощущение присутствия. Сам авторский рисунок представлял собой яркую картинку по мотивам какой-либо легенды, исторического события, изображал известный пейзаж или сценку с мифологическими персонажами, в обрамлении стилизованного фона, часто изображавшего виноградную лозу.

Произведения, созданные в мастерской Комаи, отличаются неповторимым авторским стилем и демонстрируют яркий талант японских мастеров-ювелиров. Они являются уникальными коллекционными произведениями — желанными предметами, собираемыми коллекционерами всего мира. Работы такого уровня, как данное произведение, очень редко появляются на мировых аукционах, и уходят за баснословные суммы.

¹ Сиппо — это семь сокровищ буддийских писаний: золото, серебро, лазурит, горный хрусталь, коралл, агат и жемчуг. В узоре сиппо-мон связанные между собой круги, олицетворяют бесконечную цепь гармонии и сокровищ всего мира, и символизируют процветание близких людей и представляя идею о том, что отношения и связи между людьми равны по ценности семи сокровищам.

Фотографии мастерской Отодзиро Комаи, располагавшейся в Киото, и мастеров за работой из рекламной брошюры компании. 1905 г.

Центральным сюжетом является изображение придворного чиновника Минамото-но Накакуни верхом на коне, верного слуги императора Такакура, играющего на флейте. Осенняя полная Луна поднимается над далекими холмами, освещая вдалеке пагоду храма. Действие происходит в сельском районе Сагано в юго-западном пригороде Киото. В XII веке, в то время, когда клан Тайра взял под свой контроль Японию, придворная дама Кого получила благосклонность императора Такакура. Однако, поскольку она боялась власти Тайра-но Киёмори — отца императрицы, Кого покинула столицу и скрылась в Сагано, где стала вести затворнический образ жизни. Безутешный император отправил на поиски Кого своего преданного слугу Минамото-но Накакуни, вручив ему письмо к своей возлюбленной. Накакуни был не только преданным воином, но и блестящим музыкантом-флейтистом. В императорском дворце он часто аккомпанировал Кого, играющей на цитре кото, поэтому прекрасно знал звук струн ее инструмента. Накакуни был уверен, что в день любования осенней Луной, в ночь Праздника Луны, ее красота побудит Кого сыграть на кото, и по звукам музыки он сможет определить ее местонахождение. Так и произошло. Когда Накакуни достигает окрестностей храма Хорин-дзи, он слышит звук кото. Это песня «Собурэн» («Я скучаю по мужу»), которую исполняет Кого. Пустив коня в галоп, он прискакал к калитке дома, откуда лилась музыка и нашел Кого. Местность Сагано, в которой укрывалась возлюбленная императора, стала известным топонимом, поэтика которого прочно связана с осенними травами, пением насекомых и лунным пейзажем, а изображение дамы Кого под Луной заняло прочное место в классической живописной тематике.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. I. London: The Kibo Foundation, 1995. No 13–36.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 120–129.

ЛОТ № 226

ШКАТУЛКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПЕЙЗАЖА НА ФОНЕ ГОРЫ ФУДЗИ

Мастерская Комаи (яп. 駒井)

Япония, Киото, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Железо, золото, серебро; литье, шлифовка, инкрустация, патинирование

10,6 × 7,5 × 4,6 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 200 000

Экспертная оценка: ¥ 1 500 000 — 1 800 000

Еще одно произведение, созданное в мастерской Комаи — великолепный образец, демонстрирующий высочайший технологический уровень ее мастеров. Шкатулка выполнена из железа, имеет откидную крышку, инкрустирована золотом различных оттенков и серебром в технике нуномэдзоган. Установлена на четыре небольшие ножки, имеющие форму навершия жезла жуи (жезл исполнения желаний). Внутреннее пространство коробки позолочено.

Мастером-ювелиром воссоздан классический сюжет японской живописи — пейзаж с горой Фудзи, изображенный на крышке шкатулки, и благожелательные символы «трех друзей зимы» — на ее боковых сторонах. Каждое изображение окружено орнаментальным поясом из узора саягата — буддийского символа, означающего долголетие. В центре пейзажа — берег озера с домиками и соснами, рядом — одинокий путник, стоящий на берегу, и плывущая парусная лодка. Фигурка человека миниатюрна по сравнению с величественной природой. На дальнем плане — священная гора Фудзи с заснеженной шапкой. Боковые стороны коробки украшены изображениями сосны, бамбука и сливы — «трех друзей зимы», которые еще с древних времен входят у японцев в благожелательную систему, символизируя долголетие, стойкость, силу духа.

На дне шкатулки имеется инкрустированная подпись мастерской Комаи, состоящая из девяти иероглифов, заключенных в квадрат с изображенной над ним стрекозой (фирменным знаком мастерской), — «日本国京都住駒井製» (Нихон коку Кёто дзю Комаи сэй), что в переводе означает «Япония, Киото, сделано Комаи».

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. I. London: The Kibo Foundation, 1995. No 13–36.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 120–129.

ЛОТ № 227**ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НАРЦИССОВ И РАСТЕНИЯ ЯБУКОДЗИ**

Мастерская Андо (яп. 安藤)

Япония, Нагоя, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, серебро, эмали

Высота 30,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 400 000

Экспертная оценка: ¥ 3 000 000 — 4 000 000

Произведение представляет собой вазу, созданную из медного сплава в форме овоида с округлым валиком вокруг устья и полностью покрытую нежной зеленой полупрозрачной эмалью. Декором вазы является изображение цветущих нарциссов и растений с красными ягодами ябукодзи (ардизия японская), выполненных в технике перегородчатой эмали (яп. юсэн-сиппо) с использованием серебряных перегородок различной толщины. Устье и донце окантованы серебряными кантами.

На донце произведения — инкрустированная марка с тремя иероглифами «安藤製» (Андо сэй), заключенными в овал, означающая, что произведение выполнено в одной из лучших эмалевых студий периода Мэйдзи — мастерской Андо (яп. 安藤), основанной в Нагоя в 1880 году братьями Андо Дзюдзаэмоном и Андо Дзюбэем и ставшей в 1900 году официальным поставщиком эмалевых произведений Японского Императорского дома. Сейчас музеи эмалей Андо в Токио, Нагое и Осаке включены в список местных достопримечательностей.

Изящные и совершенные произведения марки Андо получили международную известность с того времени, как были впервые показаны на Чикагской Выставке в 1893 году. И далее практически на всех основных международных выставках, где выставлялись изделия Андо, они не оставались без внимания и получили множество призов, медалей и дипломов. Вот лишь малая часть наград, полученных студией Андо: почетные призы на выставках в Париже в 1900 году и Глазго в 1901-м; серебряная медаль на Пятой международной выставке в Осаке в 1903 году; главный почетный приз на выставке в Сент-Луисе в 1904 году; главные призы на выставках в Льеже в 1905 году и Милане в 1906-м; золотые медали выставок в Лондоне в 1911 году и Сан-Диего в 1915-м.

Изображенные на вазе нарциссы сүисэн и ягоды ябукодзи — японские символы ранней весны. Хотя нарцисс цветет с позднего декабря по февраль, он символизирует раннюю весну и красавицы гейши носят шпильки с его цветами в марте. В Японию нарцисс попал из Китая в 1300 годах. Китайские названия отражали его небесное происхождение: «райский», «звездный».

Растение ябукодзи (ардизия японская) — одно из любимых японцами садовых растений, стоивших баснословных денег в конце периода Мэйдзи и в период Тайсё (1912–1926). Это небольшой вечнозеленый кустарник около 20 см высотой. В июле на кончиках ветвей появляются около пяти белых цветков, скрытых под листьями, а плоды созревают до красного цвета в ноябре и сохраняются примерно до апреля. У растения имеется еще одно название — «Манрё» (яп. 万両), что в переводе с японского означает «Десять тысяч монет». Из-за такого имени садовое растение или выращенное в горшочке являлось ярким благожелательным символом и до сих пор является неизменным в Японии новогодним украшением, желающим обладателю денежного благосостояния.

Ваза отличается великолепной сохранностью, имеет оригинальную деревянную коробку для хранения с маркой студии и демонстрирует высокий уровень всемирно известной мастерской Андо.

Аналогии:

1. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 50–66.
2. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. London: The Kibo Foundation, 1995. No 37–57.
3. Irvine G. Japanese Cloisonné Enamels. London: V & A Publishing, 2011. No 44–51, 60–73.
4. За гранью воображения. Сокровища императорской Японии XIX — начала XX века из коллекции профессора Халили. Музей Московского Кремля: 2017. Стр. 3, 4, 250, 251, 255.
5. Эмали мира. 1700–2000. Из коллекции Халили. Каталог выставки 8 декабря 2009–14 марта 2010 года. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2010. Стр. 81.

ЛОТ № 228

ШКАТУЛКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОРЫ ФУДЗИ

Мастерская Андо (яп. 安藤)

Япония, Нагоя, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, серебро, эмали

5,5 × 13,6 × 10,2 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 480 000

Экспертная оценка: ¥ 600 000 — 800 000

Коробка с полностью снимающейся крышкой с серебряными кантами по краям. Покрыта полупрозрачной эмалью темного желто-зеленого «цвета травы» — куса-иро. На крышке в бесперегородчатой технике эмалирования мусэн-сиппо изображена заснеженная вершина горы Фудзи, возвышающаяся над облаками.

Мусэн-сиппо (яп. букв. «бесперегородчатая эмаль») — новаторская техника эмалирования, изобретенная японскими мастерами около 1880 года. На начальном этапе работы техника мусэн-сиппо схожа с перегородчатой эмалью: мастер так же рисует узор и выкладывает проволоку по его контуру на поверхности произведения, заполняя клаузоны эмалевым порошком. Однако перед самым обжигом проволочные перегородки удаляют. В результате спекания эмалей получаются мягкие узоры с размытыми, нечеткими границами. Этот прием очень хорош для создания живописных пейзажных изображений. В работах мусэн-сиппо стало возможно развитие приема бокаси (плавного перехода от одного цвета к другому) или приема затенения (перехода оттенков эмали от светлых к темному).

Гора Фудзи для японцев является символом страны. Гору называют «Фудзи-сан», где иероглиф «сан» означает «гора», а также звучит как именной суффикс, несущий оттенок почтения и уважительности. Фудзи расположена в национальном парке Фудзи-Хаконэ-Идзу, общей площадью более тысячи квадратных километров. В его состав входят район вокруг горы Фудзи (гора Фудзи, пять озер у ее подножия), район Хаконэ, известный своими горячими источниками, и полуостров Идзу. Главными достопримечательностями этой местности являются сама гора Фудзи, а также водопады, горные озера, древнейшие буддийские и синтоистские храмы и горячие источники, куда с древних времен приходили монахи, придворные, самураи и простые путешественники, чтобы искупаться в целебных водах.

Произведение находится в идеальном состоянии и имеет на донце марку мастерской Андо в виде четырех лепестков в круге, созданную тончайшими серебряными перегородками.

Бизнес-карта мастерской Андо, 1905 год

Аналогии:

1. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 50–66.
2. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. London: The Kibo Foundation, 1995. No 37–57.
3. Irvine G. Japanese Cloisonné Enamels. London: V & A Publishing, 2011. No 44–51, 60–73.
4. За гранью воображения. Сокровища императорской Японии XIX — начала XX века из коллекции профессора Халили. Музеи Московского Кремля: 2017. Стр. 3, 4, 250, 251, 255.
5. Эмали мира. 1700–2000. Из коллекции Халили. Каталог выставки 8 декабря 2009–14 марта 2010 года. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2010. Стр. 81.

ЛОТ № 229**ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КОЛОСЬЕВ ЯЧМЕНЯ И РИСА**

Мастер Хаттори Тадасабуру (атриб.) (яп. 服部唯三郎)

Япония, Нагоя, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, серебро, эмали; дерево, резьба, лак (подставки)

Высота 36 см (с подставками)

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 600 000

Экспертная оценка: ¥ 2 000 000 — 2 500 000

Парные вазы в форме ровных цилиндров на резных деревянных подставках напоминают по форме стаканы для кистей художника. Выполнены из медного сплава с серебряными окантовками вокруг устья и донца. На фоне белой эмали в технике мориагэ-сиппо (букв. «объемная эмаль») изображены колосья ячменя и риса.

Произведение не подписано автором, что было не редкостью в то время, из-за того, что подпись часто ставили на сопроводительную упаковку произведений, но по совершенной технике мориагэ-сиппо, особенностям декора, форме предметов и высокому качеству эмалей данное произведение вероятнее всего было выполнено в мастерской Хаттори Тадасабуру (яп. 服部唯三郎) — известного эмалиера периода Мэйдзи, работавшего в провинции Овари в 1880–1925 годах. Излюбленной техникой эмалирования Хаттори была мориагэ-сиппо, выполненная в обрамлении серебряных проволочных окантовок. Очень часто произведения мастера имели цилиндрические формы¹, довольно редко используемые другими японскими мастерами, придерживавшимися в основном классических, овоидных форм сосудов.

Мастер Хаттори Тадасабуру прославился произведениями с изображением классических японских сюжетов, выполненных в стиле европейского модерна. В 1893 году его работы получили призы на Всемирной выставке в Чикаго. В 1904 году его произведения выставлялись в престижном дворце искусств в Сент-Луисе, где им были присуждены серебряная и бронзовая медали. В 1905 году работа Хаттори получила серебряную медаль на выставке в Льеже. В 1910 году произведения мастера участвовали в японской экспозиции Международной выставки в Лондоне. В начале XX века Хаттори Тадасабуру по указу Министерства императорского двора был назначен гоё-тацу (поставщиком двора), имеющим официальное право создавать произведения для Его Императорского Величества.

Ячмень и рис — главные злаковые культуры Японии. Ячмень требовал меньших усилий при обработке по сравнению с пшеницей, созрел раньше, поэтому идеально подходил в качестве дополнения к основному продукту — рису. В сельской местности периода Мэйдзи ячмень являлся основным продуктом питания, так как для самих фермеров, выращивающих рис для продажи, употребление последнего было слишком дорого и позволялось лишь в праздники.

Произведение отличается высоким художественным и технологическим уровнем, оригинальной формой и находится в идеальном состоянии.

Аналогии:

1. 美術画報 二十二編卷十二 [Bijutsu Gaho — The magazine of Japanese art. Vol XXII. №12]. — Tokyo: Gahosha, 1908.
2. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. London: The Kibo Foundation, 1995. No 68–70.
3. Irvine G. Japanese Cloisonné Enamels. London: V & A Publishing, 2011. No 44–51, 60–73.
4. Эмали мира. 1700–2000. Из коллекции Халили. Каталог выставки 8 декабря 2009–14 марта 2010 года. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2010. Стр. 80.

1 См. подобное произведение мастера: За гранью воображения. Сокровища императорской Японии XIX — начала XX века из коллекции профессора Халили. Музеи Московского Кремля: 2017. Стр. 150, 151, 188, 189.

ЛОТ № 230

ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИЗАНТЕМ

Мастер Хаяси Танигоро (яп. 林谷五郎)

Япония, Нагоя, поздний период Мэйдзи (1868–1912) — период Тайсё (1912–1926)

Медный сплав, серебро, эмали

Высота 45 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 360 000

Экспертная оценка: ¥ 1 700 000 — 1 900 000

Ваза в форме вытянутого овоида с узким коротким горлом декорирована перегородчатыми эмалями юсэн-сиппо. На бледно-голубом фоне изображены цветущие хризантемы разных сортов: садовая белая игольчатая и бело-оранжевая анемоновидная.

Эмали в Японии называли сиппо, что в переводе с японского означает «семь драгоценностей». Эти драгоценности, включавшие в себя золото, серебро, изумруд, коралл, алмаз, агат и жемчуг, по поверьям, приносили людям счастье. Произведения, украшенные эмалями, уже сами по себе считались предметами добрых предзнаменований. В соответствии с традицией изобразительные мотивы японских произведений искусства также были насыщены благопожелательной символикой. На вазе изображены любимые японцами цветы хризантемы. В китайской, а затем и в японской культуре хризантема считалась символом долголетия, что, в частности, связано с известной стойкостью хризантемы перед холодами. Китайская легенда говорит, что возле одной реки на скале росло множество хризантем. Роса с цветков скатывалась в воду, и те люди, которые пили воду из реки, отличались отменным здоровьем и долголетием. Отсюда и происходит поверье: вино, настоянное на лепестках хризантемы, продлевает жизнь.

В Японии хризантема стала выращиваться в качестве сырья для приготовления лекарств с XI века. В древней литературе описан такой обычай: в ночь перед девятым днем девятой луны на цветы хризантемы набрасывали шелковое полотно, которым наутро обтирались. Считалось, что пропитанная росой и ароматом хризантемы ткань способна обеспечить бессмертие. И сегодня члены императорской семьи в этот день любят хризантемами и пьют сакэ из чарки, в которой плавают цветки.

На донце вазы — выдавленная марка известного эмалиера Хаяси Танигоро (яп. 林谷五郎, 1879–1946) из Нагоя.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. London: The Kibo Foundation, 1995. No 65.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 147, 148.

ЛОТ № 231**ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИЗАНТЕМ**

Мастерская Хаяси Кодэндзи (атриб.) (яп. 林小伝治)

Япония, Нагоя, поздний период Мэйдзи (1868–1912) — период Тайсё (1912–1926)

Медный сплав, серебро, эмали

Высота 30,7 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 1 440 000

Экспертная оценка: ¥ 1 800 000 — 2 000 000

Парные вазы в форме овоидов декорированы в технике перегородчатой эмали юсэн-сиппо. Окантовки устья и донца выполнены из серебра, перегородки для клуазонов — серебряная проволока различной толщины. На глубоком черно-синем фоне изображены разнообразные хризантемы.

Художественное решение, искусная трактовка изображения, а также техника декорирования произведения близки стилю мастера Хаяси Кодэндзи (яп. 林小伝治, 1831–1915) из Овари (совр. префектура Айти). Кодэндзи начал изучать технику перегородчатых эмалей в 1861 году, под руководством знаменитого Хаяси Сёгоро (яп. 林庄五郎, ? — 1896). Впоследствии, взяв имя «Хаяси», чтобы подчеркнуть уважение к учителю (как было принято у японских мастеров), он открыл собственное производство и успешно работал на внутренний рынок и на экспорт в течение всего периода Мэйдзи. В 1887 году Кодэндзи стал основателем, а затем главой гильдии мастеров по эмали — Сиппо-кумиаи. В 1894 году он открыл школу, где обучали эмальерному делу, просуществовавшую до 1907 года. Эта школа внесла значительные изменения в складывавшуюся веками традиционную систему «мастер — ученик» и продемонстрировала, как быстро и активно развивалось новое японское декоративно-прикладное искусство в период Мэйдзи.

Работы Кодэндзи были удостоены наград на международных выставках в Нюрнберге в 1885 году (серебряная медаль), в Париже в 1889-м (серебряная медаль), в Чикаго в 1893-м, в Сент-Луисе в 1904-м (золотая медаль), в Льеже в 1905-м (почетный приз). В 1902 году в Японии мастер получил престижную награду — медаль Зеленой ленты¹. В настоящее время работы мастера Хаяси Кодэндзи украшают Музей Виктории и Альберта в Лондоне, Метрополитен-музей в Нью-Йорке и другие крупнейшие сокровищницы мира.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. London: The Kibo Foundation, 1995. No 60–64.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 67–83.
3. За гранью воображения. Сокровища императорской Японии XIX — начала XX века из коллекции профессора Халили. Музеи Московского Кремля: 2017. Стр. 114, 115, 232, 233.
4. Irvine G. Japanese Cloisonné Enamels. London: V & A Publishing, 2011. No 19–24.

1 Fredric T. Schneider. The Art of Japanese Cloisonne Enamel: History, Techniques and Artists, 1600 to the Present / Jefferson, N. Carolina: McFarland, — 2010. P. 25.

ЛОТ № 232

ВАЗА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БАБОЧЕК

Мастерская Хаяси Кодэндзи (атриб.) (яп. 林小伝治)

Япония, Нагоя, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, серебро, эмали

Высота 12 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 480 000

Экспертная оценка: ¥ 600 000 — 800 000

Еще одно великолепное эмалевое произведение, не подписанное мастером, но вероятнее всего являющееся работой мастера Хаяси Кодэндзи (яп. 林小伝治, 1831–1915). Это миниатюрная вазочка с клуазонами, обрамленными серебряными перегородками. На темно-синем фоне тулова вазы порхают шесть бабочек различных цветов и размеров. Прямоугольный валик вокруг устья и ножка, слегка расширяющаяся к низу, украшены орнаментальными поясками. Сюжет с бабочками, свободно расположенными по всей поверхности вазы и не связанными рамками плоскостей, — один из любимейших декоров мастера Хаяси Кодэндзи. Аналогичные произведения мастера — вазы с темно-синим фоном и ювелирно выполненными бабочками с серебряными перегородками — можно посмотреть:

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. London: The Kibo Foundation, 1995. No 61.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. № 34, 35, 36.
3. Irvine G. Japanese Cloisonné Enamels. London: V & A Publishing, 2011. № 19, 22.

ЛОТ № 233**ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЦАПЕЛЬ**

Мастер Гонда Хирацукэ (яп. 権田広助)

Япония, Нагоя, период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, эмали

Высота 77 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 800 000

Экспертная оценка: ¥ 3 500 000 — 4 000 000

Крупные парные вазы овоидной формы с горлами-раструбами украшены эмалями в бесперегородчатой технике мусэн-сиппо. По всей окружности тулова ваз на нежно-голубом фоне изображены белоснежные цапли. Цапля является одним из самых популярных пернатых в Японии. Ее связывают с хранением домашнего очага, традиционных церемоний и ритуалов. Цапля олицетворяет такт и деликатность, так как она взлетает, не замутив воды. Также цапля означает приход весенней поры и изменения в жизни к лучшему. Это птица рассвета: стоя в воде, первая встречает и приветствует утреннюю звезду. В Китае изображение цапли (лу, лю) по созвучию со словами «путь» и «восхождение» служит пожеланием: «Пусть всегда на твоём жизненном пути будет восхождение».

На донцах ваз, среди серебряных завитков узора грома, разноцветными эмалями выполнена марка «Гонда» — знак слоговой японской азбуки «コ» («ко»), изображенный внутри «пламенеющей жемчужины мудрости» ходзю. Эта марка принадлежала мастерской известного эмальера Гонда Хиросукэ (яп. 権田広助, 1865–1937) — разностороннего мастера, успешно экспериментировавшего в различных техниках эмалирования (юсэн-сиппо, мусэн-сиппо, сётай-сиппо, гимбари-сиппо, томэйю-сиппо и других) и в разных художественных направлениях. Живописная манера сочеталась с орнаментальным декором, выполненным с ювелирным использованием тончайших перегородок, а также с новаторскими изобретениями японских эмальеров того времени.

Работы Гонда Хиросукэ были удостоены призов и медалей на внутриазиатских выставках в 1896-м, в 1898-м, в 1900-м годах и на многих международных выставках: в Париже в 1889 году (бронзовая медаль), Чикаго в 1893 году и Сент-Луисе в 1904-м (серебряная медаль), Льеже в 1905-м (золотая медаль).

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Nasser D. Khalili Collections of Japanese art). Vol. III. London: The Kibo Foundation, 1995. No 60–64.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912). Том 2. СПб.: Чистый лист, 2016. С. 84–89.
3. Эмали мира. 1700–2000. Из коллекции Халили. Каталог выставки 8 декабря 2009–14 марта 2010 года. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2010. Стр. 81.
4. Irvine G. Japanese Cloisonné Enamels. London: V & A Publishing, 2011. С. 50.
5. 美術画報 六編卷五 [Bijutsu Gaho — The magazine of Japanese art. Vol VI. №5]. — Tokyo: Gahosha, 1899.
6. 美術画報 六編卷十 [Bijutsu Gaho — The magazine of Japanese art. Vol VI. №10]. — Tokyo: Gahosha, 1900.
7. 美術画報 七編卷十 [Bijutsu Gaho — The magazine of Japanese art. Vol VII. №10]. — Tokyo: Gahosha, 1900.

ЛОТ № 234

ПАРНЫЕ ВАЗЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЮЖЕТА ИЗ ИСТОРИИ О СОРОКА СЕМИ РОНИНАХ

Япония, Овари, период Мэйдзи (1868–1912)

Медный сплав, серебро, эмали

Высота 59 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 3 200 000

Экспертная оценка: ¥ 4 000 000 — 5 000 000

Крупные вазы овоидной формы, с короткими горлами, увенчаны крышками с шарообразными навершиями. Декорированы перегородчатыми эмалями юсэн-сиппо с серебряными и медными перегородками. По тулову каждой вазы с трех сторон размещены большие овальные картинные картуши, в которых отображены парные сюжеты с изображением маленьких желтоголовых корольков среди пышных китайских пионов и цветущей сакуры, порхающие бабочки среди цветущих лилий, хризантем и вьюнов и отважные воины — ронины из известной истории о сорока семи ронинах — самураях, отомстивших за смерть своего господина.

Драматичная история о верности, мести и чести на протяжении нескольких столетий являлась важной частью японской культуры. События реальной жизни легли в основу многочисленных пьес, самой знаменитой из которых является Канадэхон Тюсингура, созданная в 1748 году первоначально для кукольного театра бунраку. История о верных ронинах по-прежнему находит отражение в культуре — от театральных постановок Кабуки до книг и фильмов в Японии и на Западе.

В 1702 году высокопоставленный самурай Кира Ёсинака своими действиями спровоцировал даймё Асано из Аки обнажить свой меч во дворце сёгуна. Поскольку обнажение меча было строжайшим образом запрещено, за свой проступок Асано был вынужден покончить с жизнью. Он совершил ритуальное самоубийство (сэппуку), его имущество было конфисковано, а все его вассалы стали ронинами — самураями, оставшимися без господина. Сорок семь из них объединились и в течение нескольких лет продумывали план мести. Подготовившись и переодевшись в пожарных, чтобы не привлекать внимание, они напали на имение Киры Ёсинака и отрубили ему голову. Впоследствии все ронины были также приговорены к ритуальному самоубийству, что в их ситуации стало почетной смертью.

Пространство между живописными панелями заполнено традиционным орнаментом хосогэ-каракуса-мон (древняя цветочная арабеска с вымышленным цветком, в обрамлении завитков травы каракуса «китайская трава»). Оплечье, горло, крышки и основание ваз акцентированы орнаментальными поясами. Вазы выполнены в конце XIX века в провинции Овари на высоком художественном и технологическом уровне и несмотря на свой возраст и размер находятся в идеальном состоянии.

ЛОТ № 235**ВАЗА В СТИЛЕ КЁ-САЦУМА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПЕЙЗАЖА**

Мастер Ябу Мэйдзан (яп. 藪名山)

Япония, Осака, поздний период Мэйдзи (1868–1912)

Керамическая масса; надглазурная полихромная живопись железными красками, эмалями и золотом

Высота 20,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 2 800 000

Экспертная оценка: ¥ 3 500 000 — 4 000 000

Ваза узкой овоидной формы на небольшой расширяющейся ножке. По окружности тулова разворачивается многоплановая композиция, напоминающая горизонтальный свиток. Изображен традиционный пейзаж сансуй («горы-воды») — композиция с горами и водой, сакральными элементами, символизирующими мужское и женское начало инь-ян. Классический пейзаж «смягчен» изображениями крыш деревенок на берегу озера и жанровыми сценками с ее жителями, любующимися пейзажем, плывущими по озеру в рыбацкой лодочке на фоне величественных гор. Оплечье вазы украшено поясом в форме наверхий жезла жуи (жезла, исполняющего желания), нижняя часть вазы — круглыми медальонами, заполненными росписью в стиле мильфлёр (фр. «тысяча цветов»). Ножка и короткое горло акцентированы поясками графического орнамента.

Произведение создано в мастерской Ябу Мэйдзана, что подтверждено маркой в виде печати, выполненной золотом на донце произведения. Судя по стилю печати произведение относится к периоду с 1888 по 1915-й год — время расцвета творчества Ябу Мэйдзана и его активного участия в Международных выставках.

Произведения Ябу Мэйдзана ценятся во всем мире за их неизменно высокое качество и тончайшую роспись на предметах миниатюрного размера — от 5 до 20 см. Хотя мастер проживал в Осака, в среде производителей киотской керамики кё-сацума Ябу Мэйдзан считался лучшим специалистом по росписи. Важную роль в обеспечении высокого качества росписи играла изобретенная им уникальная технология нанесения абриса композиций на керамику с медных досок, позволявшая делать очень качественную миниатюрную роспись. В хранилище Осацкого исторического музея есть восемьдесят две гравировальные доски, переданные музеем семьей Ябу Мэйдзана. На них можно увидеть изображения цветов и бабочек, сцены с участием людей, отражающие японские обычаи и традиционные праздники, геометрические узоры для украшения изделий по краям и другие образцы художественного декора¹.

Ябу Мэйдзан родился в районе Нагахори города Осака в семье известного художника Ябу Тёсуи (1813–1867), выходца из города Сумото острова Авадзисима, неподалеку от Осаки. Увлечшись росписью в сацумском стиле в апреле 1880 года Мэйдзан отправился в Токио, где в течение полугода подробно изучал технологию росписи произведений. Вернувшись в октябре в Осака, он открыл собственную студию по производству произведений в стиле кё-сацума, просуществовавшую до 1926 года.

На протяжении всей своей жизни Ябу Мэйдзан принимал участие во многих выставках, как отечественных, так и международных, на которых получил множество наград. Первую победу Ябу Мэйдзан одержал на выставке в Киото в 1885 году, получив ценный приз за свои оригинальные работы. На Международной выставке в Париже в 1889 году получил свою первую международную награду. В следующем году он выставился на Третьей Национальной Промышленной выставке в Токио, а в 1895 году на Четвертой Национальной Промышленной выставке, где получил высшие награды. Далее последовали выставка в Париже 1889 и 1900 года, выставка в Луизиане в 1904 году и т. д., по прошествии которых Ябу Мэйдзан признали великим мастером своего времени.

1 Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan (Ceramics Part II Earthenware). London: The Kibo Foundation, 1995. P. 36–73.

Мастер подписывал свои работы как «Ябу Мэйдзан» или «Ябу Мэйдзан сэй (создал)». На визитках под именем Ябу Мэйдзана наряду с надписью «One price only» (что означало, что цена установлена и скидок нет) было также написано «Our wares all bears this mark» («На всех наших товарах стоит эта марка»).

Работы Ябу Мэйдзана всегда узнаваемы благодаря неповторимому стилю, элегантности и исключительно тонкой росписи. Набросок миниатюр прорисовывался очень тщательно и детально: люди величиной 15–20 мм, бабочка — 1–2 мм и т. п. Его работы были высоко оценены и находятся в собраниях музеев мира: в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге, в Государственном музее Востока в Москве, на постоянных экспозициях в Художественном музее Уолтерса, Музее Виктории и Альберта, в Киотском Музее искусства периода Мэйдзи, в Национальном Варшавском музее, Историческом музее Осака и т. д.

Изображенный на вазе пейзаж — один из излюбленных мотивов мастера и самый ценный среди коллекционеров. На сравнительно небольших декоративных предметах Мэйдзану удавалось расположить целые картины величия природы, так любимой японцами. Живопись мастера содержала в себе художественный прием «ма» — «промежуток», «пауза», при котором не создавалась иллюзия сплошной поверхности картины, а оставались большие пространства незаполненными. Через эти пространства художник мог выразить такие явления, как туман, дымка, облака, вода или дать намек на бесконечность мира. Пустота на работах Ябу Мэйдзана соткана из дымки мельчайших золотых капелек, в которой читаются облака над горами и отблеск воды. Поразительно и ювелирное качество росписи в изображении миниатюрных фигурок людей и идеально тонко прописанное, невероятное количество цветов.

Данное произведение отличается высоким художественным уровнем исполнения, прекрасной сохранностью и принадлежит к лучшим образцам японской керамики кё-сацума.

*Портретное фото Ябу Мэйдзана
Лондон, 1910 год*

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan, Volume V, Earthenware, Part II. London: The Kibo Foundation, 1995. № 1–105.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 4. СПб.: Чистый лист, 2016. Стр. 132–158.

ЛОТ № 236**КУРИЛЬНИЦА С КРЫШКОЙ В СТИЛЕ КЁ-САЦУМА**

Мастерская Кинкодзан (яп. 錦光山), художник Содзан (яп. 素山)

Япония, Киото, период Мэйдзи (1868–1912)

Керамическая масса; надглазурная полихромная живопись железными красками, эмалями и золотом

Высота 11 см

Стартовая цена: ¥ 800 000

Экспертная оценка: ¥ 1 000 000 — 1 200 000

Небольшая керамическая курильница с крышкой луковичной формы с четырьмя мягкими долями, каждая из которых оканчивается небольшой ножкой, украшена росписью железными красками, полихромными эмалями и позолотой по кракелированной поверхности кремовой глазури. По всей окружности тулова изображена многофигурная процессия даймё-гёрэцу («выезд князя») — реалии периода Эдо (1600–1868), один из любимых изобразительных сюжетов японских мастеров. По законам, действующим в те времена, все владельцы феодальных поместий (даймё) обязаны были ежегодно или раз в два года выезжать из своей вотчины и являться ко двору сёгуна (военного правителя) в полном параде вместе с целой свитой вассалов и оставаться там на полгода для демонстрации лояльности властям. После этого они с той же торжественностью отправлялись обратно, оставляя в заложниках членов своей семьи. Парадный кортеж иногда растягивался на много километров. Между даймё даже существовала конкуренция — чье шествие более пышное и богатое, поэтому в определенные периоды на подходах к Эдо было просто не протолкнуться.

На донце курильницы имеется печать мастерской Кинкодзан — выполненные золотом четыре иероглифа «錦光山造» (Кинко: дзан дзо:), вписанные в квадрат. Рядом имеется подпись художника Содзан (яп. 素山), непосредственно расписавшего данное произведений.

Род гончаров Кинкодзан был основан в середине XVII века в районе Авата города Киото. Первым мастером из династии, обратившимся к предметам стиля сацума, которые стремительно набирали свою популярность к концу XIX века, был Кинкодзан Собэй VI (1824–1884). Его сын и наследник Кинкодзан VII (1867–1927) развил стиль своего отца, получивший впоследствии название кё-сацума — «киотская сацума». Он значительно расширил производство, сделав мастерскую одной из крупнейших в Киото вплоть до закрытия после его кончины в 1927 году.

Мастерская Кинкодзан широко известна во всем мире. Ее произведения находятся в крупных музеях мира: в Токийском Национальном музее, в Киотском музее современного искусства, в Британском музее, в Государственном Эрмитаже и др. В известных частных собраниях: в коллекции японского искусства Семейного Траста Кибо, основанного профессором Нассер Халили (Nasser D. Khalili) — знаменитым британским миллиардером и меценатом иранского происхождения, в коллекции Мурата Масаюки — куратора и владельца музея «Киёмидзу Саннэндзака Бидзюцукан» в г. Киото, экспонирующего произведения декоративного искусства конца периода Эдо — периода Мэйдзи и др.

Содзан — самый известный мастер росписи, работавший в мастерской Кинкодзан в период расцвета экспорта керамики сацума, в конце XIX века. До нас дошли некоторые уникальные произведения, подписанные одновременно именами мастерской Кинкодзана и художника Содзана. Как мастер росписи, Содзан еще в то время получил очень высокую оценку за границей. Сейчас произведения «Кинкодзан, Содзан» являются самыми ценными и желанными среди коллекционеров, собирающих высококлассную керамику.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan, Volume V, Earthenware, Part II. London: The Kibo Foundation, 1995. № 162, 168.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 4. СПб.: Чистый лист, 2016. № 52.

ЛОТ № 237**ВАЗА В СТИЛЕ КЁ-САЦУМА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НАРОДНЫХ ГУЛЯНИЙ**

Мастерская Кинкодзан (яп. 錦光山)

Япония, Киото, период Мэйдзи (1868–1912)

Керамическая масса; подглазурный кобальт, надглазурная полихромная живопись железными красками, эмалями и золотом

Высота 20 см

Стартовая цена: ¥ 800 000

Экспертная оценка: ¥ 1 000 000 — 1 200 000

Еще одно произведение, созданное в знаменитой мастерской Кинкодзана. Небольшая ваза овоидной формы с практически прямым плечом и узким горлышком расписана в комплексной технике, сочетающей подглазурный кобальт, роспись железными красками, полихромными эмалями и позолоту. С двух сторон вазы в больших живописных картушах под сплошным узором из цветов даны многофигурные композиции. На одном из них изображена группа девушек и мальчиков карако (символов сыновей почтительности и культа поклонения предкам), играющих в игру ханэцуки — японскую разновидность известного во всем мире бадминтона. В Японии традиционно было принято играть на новогодних праздниках. На обратной стороне вазы изображены гуляющие горожане и мальчики, запускающие змея. Запуск воздушных змеев — еще одно традиционное развлечение японцев. В Японию воздушные змеи были завезены из Китая, и поначалу их запуск был частью религиозных обрядов. Считалось, что воздушные змеи — связующие звенья между человеком и божествами, а с их помощью можно было защититься от зла и бедствий, вознести богам благодарность за успехи. Японские воздушные змеи всегда отличались яркими красками и сюжетными рисунками. На них изображались самураи, народные герои, животные. Всенародным развлечением змеи стали тогда, когда, помимо любимого вида игр детей самураев и аристократов, они стали неотъемлемой частью многих праздников и веселья для всех остальных горожан.

Кинкодзан в конце XIX стали родоначальниками типа декора, который позднее распространился в другие мастерские: сочетание подглазурного кобальта глубокого синего цвета с декором золотом и резервами с полихромной живописью. Этот роскошный, парадный декор произведений Кинкодзан заслужил самую высокую оценку за рубежом. Несмотря на сложность датировки сацумских произведений, такие работы можно отнести к самому концу XIX — началу XX века — отдельные предметы были выставлены на Всемирной выставке в Луизиане, Сент-Луис, проходившей в 1904 году.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan, Volume V, Earthenware, Part II. London: The Kibo Foundation, 1995. №160.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 4. СПб.: Чистый лист, 2016. №109–116.

ЛОТ № 238**ЧАЙНИЦА С КРЫШКОЙ В СТИЛЕ КЁ-САЦУМА**

Мастер Окамото Рёдзан (яп. 岡本亮山)

Япония, Киото, период Мэйдзи (1868–1912)

Керамическая масса, надглазурная полихромная живопись железными красками, эмалями и золотом

Высота 15,5 см

С экспертным заключением

Стартовая цена: ¥ 800 000

Экспертная оценка: ¥ 1 000 000 — 1 200 000

Декоративная чайница с крышкой декорирована в комплексной технике, сочетающей роспись железными красками, полихромными эмалями и позолоту по кракелированной поверхности кремовой глазури. Шесть вытянутых прямоугольных сторон тулова украшены живописными изображениями, выполненными на манер горизонтальных свитков, акцентированных сверху и снизу графическим орнаментом. Традиционные занятия японских дам чередуются с живописными изображениями цветов и птиц, музыкальных инструментов и других благожелательных символов. Оплечье сосуда украшено фрагментами разнообразных тканей с благожелательными узорами. На крышке изображены самураи в парадной одежде с мечами за поясом.

На донце чайницы золотом нанесена марка торгового дома «Ясуда» и надпись: «Дай Нихон Кё: то То: дзики Го: сигайся Рё: дзан» (大日本 京都陶磁器合資会社 亮山) — «Великая Япония, Киото, Тодзики Госигайся [Керамическая объединенная компания], Рёдзан».

Известный мастер Окамото Рёдзан (яп. 岡本亮山) работал в Киото в конце XIX века и расписывал керамику в стиле кё-сацума по заказу торгового дома «Ясуда», объединявшего лучшие мастерские того времени по всей Японии. Его настоящее имя — Накамура Тацуносукэ, он был учеником и последователем знаменитого киотоского мастера начала XIX века Нисимура Дзэнгоро. Рёдзан был самым известным мастером по живописи на керамике в стиле кё-сацума, работавшим на торгово-экспортную компанию «Ясуда Киото Токидзи Госигайся», поставлявшую на Запад только изысканные и высококлассные произведения.

Произведения, расписанные мастером Рёдзаном, сейчас находятся в крупных музеях мира, таких как: Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге, Музей искусства Эшмола в Оксфорде и др. Пять предметов, созданных мастером Рёдзан, находятся в коллекции фонда Кибо, основанного профессором Нассером Халили. (См. каталог «Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan, Volume V, Earthenware, Part II. London: The Kibo Foundation, 1995. № 134–137).

ЛОТ № 239**ДЕКОРАТИВНОЕ БЛЮДО В СТИЛЕ КЁ-САЦУМА
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПРОГУЛОЧНЫХ ЛОДОК**

Мастерская Кинкодзан (яп. 錦光山)

Япония, Киото, период Мэйдзи (1868–1912)

Керамическая масса; надглазурная полихромная живопись железными красками, эмалями и золотом

Диаметр 36,2 см

Стартовая цена: ¥ 2 800 000

Экспертная оценка: ¥ 3 500 000 — 4 000 000

Большое декоративное настенное блюдо на кольцевой ножке декорировано в комплексной технике, сочетающей подглазурный кобальт, роспись железными красками, полихромными эмалями и позолоту.

На большом картуше в форме цветка сливы, занимающего практически всю поверхность блюда, изображена многофигурная композиция с прогулочными лодками и отдыхающими на природе горожанами периода Эдо (1600–1868). На фоне пейзажа с цветущей сакурой, ивой и горой Фудзи изображен прогулочный корабль якатабунэ с пассажирами — красавицами периода Эдо и молодыми господами. Якатабунэ (яп. «плавучий дом») — или его речной вариант янэбунэ (яп. «лодка с тентом») — прогулочные корабли с навесом, управляемые с помощью шестов. Их использовали для развлечения горожан в период проведения в Японии различных праздников, во время сезонов любования сакурой или осенними багряными листьями момидзи. С таких лодочек смотрели популярные в Японии фестивали фейерверков ханаби (яп. досл. «цветы из огня») или любовались осенней Луной. Часто такие лодки были богато украшены, пол был застелен татами, стояли столики с угощениями.

Рядом с большим кораблем изображены две лодки поменьше, без навесов и управляемые одним кормчим. Этот тип лодок был длиной до 9 метров и назывался тэкибунэ (яп. «лодка кабаньего клыка»), названный так из-за своей вытянутой и острой формы. Такие лодочки были способны вмещать в себя лишь двух-трех отдыхающих.

На переднем плане изображены девушка и молодой человек, стоящие на берегу под цветущей сакурой, с несколькими бумажными зонтиками в руках. Их взгляд устремлен на проплывающих мимо двух дам, укрывающихся от солнца накинутыми на высокие прически тканями и мужчины на носу лодки, держащие раскрытый веер над головой. Вероятно, они позабыли зонтики, чтобы укрываться от начинающего припекать весеннего солнца. Девушка с юношей, позаботившиеся о них, принесли им зонты.

В центре донца блюда имеется марка Кинкодзана, выполненная золотой краской и состоящая из четырех иероглифов «錦光山造» (Кинко: дзан дзо:), вписанных в квадрат. Правее, в керамическом тесте донца, имеется аналогичная печать.

Блюдо отличается высоким художественным и технологическим уровнем исполнения. Аналогичные произведения создавались в мастерской Кинкодзан для участия в международных выставках искусства в конце XIX — начале XX века или же для украшения домов богатой европейской знати того времени.

Аналогии:

1. Impey O., Fairley M. Metalwork in the Khalili Collection // Meiji no Takara Treasures of Imperial Japan, Volume V, Earthenware, Part II. London: The Kibo Foundation, 1995. №160.
2. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург, 11 ноября 2016–2 апреля 2017 года. Совершенство в деталях. Искусство Японии периода Мэйдзи (1868–1912). Том 4. СПб.: Чистый лист, 2016. №109–116.

ЛОТ № 240**ДЕКОРАТИВНОЕ БЛЮДО В СТИЛЕ КЁ-САЦУМА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЦЕНЫ «СОРОК СЕМЬ ВЕРНЫХ ВАССАЛОВ НА МОСТУ РЁГОКУ»**

Мастер Кавасаки Фудзан (яп. 川崎富山)

Япония, Киото, поздний период Мэйдзи (1868–1912) — период Тайсё (1912–1926)

Керамическая масса; надглазурная полихромная живопись железными красками, эмалями и золотом

Диаметр 19 см

Стартовая цена: ¥ 1 200 000

Экспертная оценка: ¥ 1 500 000 — 1 800 000

Декоративное блюдо в стиле кё-сацума с росписью железными красками, полихромными эмалями и позолотой. Изображен сюжет истории о сорока семи ронинах (см. лот 134), а именно сцена перехода ронинов через мост Рёгоку. Знаменитые сорок семь ронинов, облаченные в костюмы пожарных с «горным» узором ямамита, возвращаются победителями после ночного нападения на особняк Кира Ёсиаки, отомстив за своего господина. Это реальная история, произошедшая в Японии в 1703 году. В театре и в гравюре укиё-э сложилась традиция изображать ронинов в момент их эффектного перехода через реку Сумидагава по мосту Рёгоку-баси. Солнце только начинает подниматься, мягкое утреннее сияние распространяется вдоль горизонта, они идут через заснеженный мост Рёгоку обратно в город, все еще неся копья и оружие. «Вот они — раненые и старики в середине колонны, их окружают молодые, полные сил воины; вот они идут во главе с предводителем Оиси Кураносукэ, и утренний снег скрипит под тяжестью их поступи»¹. Их останавливает омаэцукэ² Хаттори Итироэмон³ верхом на лошади и с копьем в руках. Выслушав рассказ Оиси Кураносукэ, он, симпатизирующий им, запрещает ронинам проходить через мост в столицу. Воины вынуждены отступить и пересечь реку по другому мосту Эйтай. Далее они прошли мимо бывшего особняка их господина Асано Наганори, который находился в районе Цукидзи, вышли к мосту Симбаси, дошли до района Сиба — приблизительно на место современной токийской телебашни, а затем достигли монастыря Сэнгакудзи, где находилась могила Асано, и, совершив молитву у могилы их господина, водрузили на нее отрубленную голову Кира. Затем они сообщили настоятелю монастыря о своем желании совершить сэппуку в Сэнгакудзи, вблизи могилы Асано. Настоятель известил об этом вышестоящее начальство. Ронины были взяты под стражу, и их дело стало предметом разбирательства в правительстве.

На лицевой стороне блюда имеется надпись художника, девять иероглифов «義士両国橋上引之図» (Гиси Рёгоку-баси хикиагэ-но дзу) — «Изображение праведных воинов, переходящих мост Рёгоку». На обратной стороне — имя мастера Кавасаки Фудзана, создавшего данное произведение. Кавасаки Фудзан (яп. 川崎富山, 1875–1922) — киотский мастер керамики из района Авата, расписывавший свои оригинальные работы в характерном киотском стиле кё-сацума. Он имел свой магазин и студию росписи в Авата Кадзи-тё, также открыл свое представительство в городе Кобэ. Занимался производством керамики на экспорт в масштабах, близких к мастерским Кинкодзана и компании Ясуда. В конце эпохи Мэйдзи, когда экспорт переживал кризис, многие мастера по росписи керамики переквалифицировались на роспись шелка юдзэн. Считается, что Кавасаки Фудзан в конце жизни тоже занялся росписью шелка.

Произведение находится в идеальном состоянии и отличается высочайшим уровнем росписи.

1 Самураи Восточной столицы, или Сорок семь преданных вассалов (в гравюрах Итиюся Куниёси и биографиях Иппицуана), перевод с японского, вступительная статья и комментарий М. В. Успенского; Калининград, «Янтарный сказ». 1998.

2 Омаэцукэ в период Эдо выполнял роль инспектора, который следил за феодалами, знатными семьями и императорским двором, тем самым защищая сёгунат от восстаний. Их выбрали из числа высокопоставленных офицеров.

3 История встречи омаэцукэ Хаттори Итироэмона, искренне симпатизирующего ронинам, даже самому предложившего убить его, чтобы пройти по мосту, считается историками вымышленной.

Аукцион частных коллекций № 5

будет проходить 5 декабря 2024 г.
Предварительный показ коллекции
с 26 ноября по 4 декабря 2024 г.

www.adalex.ru

